

АБСОЛЮТНАЯ СИЛА ОТ АБСОЛЮТНОЙ НЕМОЩИ

Доброе утро, друзья. Приятно, опять же, в это утро, когда идёт дождь со снегом, находиться в обществе. Знаю, что многим из вас пришлось нелегко, когда ехали в машине, добираясь издалека. А некоторым...этим нашим дорогим друзьям, приезжающим из Чикаго и Алабамы, и Джорджии, и Теннесси, и Иллинойса, и отовсюду, в такое-то время, поэтому, мы...верим, что Бог дарует вам Свою безопасность, когда поедете. И мы будем молиться, чтобы Он защитил вас в дороге на этих непредсказуемых дорогах, ведь зимой они скользкие. И зимой в данной местности тяжело. Здесь потрясающе красиво весной или осенью, но зимой и летом — очень тяжело.

² Вот, не думаю, что уже записывают. И мне просто хотелось бы несколько слов сказать о прошлом воскресении, проповеди. Почему я—я придержал ленту и не выпустил в продажу, эту запись, снял её, ну, это из-за того, что мне сначала её нужно проверить. Ведь часто здесь в церкви я что-нибудь я скажу так, как не сказал бы перед другими, из-за возможного преткновения. И, бывает, даже здесь, в скинии, среди наших членов из-за этого появляются вопросы. И это...

³ Я это (эти вещи) говорю не из равнодушия, но, бывает, под помазанием тебе проясняется такое, что не...чего не осмелился бы сказать людям. Потом, бывает, под помазанием что-нибудь проскакивает, понимаете, и ты этого не замечашь. А, как я полагаю, в сказанном (в то прошлое воскресенье) могло быть такое, из-за чего кто-нибудь...когда упомянул, что никогда не придавал значения призывам к алтарю. Понимаете?

⁴ Хочу это сказать и прояснить, чтобы вы поняли. Во всей Библии никто не призывал к алтарю. В Писании такого нет. До периода методистов, около двухсот лет назад, его не делали ни в каком периоде, понимаете.

⁵ Призывы к алтарю, это когда люди подходят и стараются убедить и вытаскивать людей: “Пойдём, Джон. Понимаешь, они...Твоя мама умерла, молилась за тебя. Пойдём, Джон”. Это не осознание вины, друзья. Нет. Они—они, в некотором роде, я...очень редко слышишь, чтобы кто-нибудь из них чего-нибудь достиг. И за этим бывает всё, что угодно. Вот из-за чего церковь сегодня в такой путанице, вот из-за такого.

6 При осознании вины, брат, не нужно ничего говорить, там находится Бог и уже всё сделал. “Когда Пётр ещё продолжал говорить эти Слова, Святой Дух сошёл на всех, слушавших Слово”. Видите? Видите? Видите? Никакого призыва к алтарю, видите, ничего из этого.

7 Так вот, алтарь — это место для молитвы, где... Каждый, приходящий в церковь, должен зайти, прежде всего, встать на колени перед алтарём, тихо помолиться Богу, и вознести своё молитвенное прошение, и—и о своих близких, и поблагодарить Бога за всё сделанное для них, за все блага в жизни, затем, вернуться на своё место.

8 И, таким образом, церковь — это место, где Слово Бога... “И суд начинается с Дома Божьего”, где провозглашается суд этого Слова. Таким образом... Но сегодня мы, мы уж слишком всё в этом изменили.

9 Теперь, я совсем не против призывающих к алтарю, понимаете. Это... Я и сам многократно призывал, и, вероятно, ещё призову, если продлится жизнь. Но лично для себя... Понимаете, набирается многовато. А против ничего не найдёшь, нет ничего злого. Всё нормально. Понимаете?

10 Ведь, послушайте, Иисус сказал: “Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его прежде Мой Отец. И все, кого дал Мне Отец, ко Мне придут”. Это правда. Так что, в таком случае, понимаете, они... Исходя из этого, призыв к алтарю здесь вообще ни при чём. Ясно? Поняли? “Все, кого Отец...” Вы...

11 Наша—наша ответственность — “проповедовать Слово”. В Библии сказано: “Все уверовавшие крестились”. “Покайтесь и креститесь во Имя Иисуса Христа для отпущения, прощения грехов”. Для чего? “Креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, понимаете, и тогда получите дар Святого Духа”.

12 А когда убеждаешь и тянешь, и запугиваешь людей, и уговариваешь людей... Люди должны приходить в здравом уме, трезво, осознав вину, и принять Христа. Затем, первым своим делом, приняв Христа, не сходя с места, следующее — это крещение во Имя Иисуса Христа для прощения тех грехов, в которых они признали вину. Вот как получают прощение своих грехов, понимаете. Ведь они покались, крестились во свидетельство перед людьми, что “я принял Христа личным Спасителем”, тогда ты кандидат на получение Святого Духа.

13 А сегодня многие так и продолжают: убеждают и зовут к алтарю, и тому подобное, что неплохо. Я это поддерживаю, здесь ничего плохого, насколько понимаю, кто хочет — пусть делает. Но, на мой взгляд, этого нет в Писании, понимаете, и так что я—я просто хочу не отклоняться от Писания.

14 И вот поэтому я и придерживал такую запись, чтобы, после выхода не пришлось отвечать по пятьсот писем каждую неделю. На всякие. . . Нужно всего-то слегка задеть чьи-нибудь традиции, как всё начинается сначала.

15 И я, на мой взгляд, часто слишком придираюсь к таким понятиям. И это не из желания таким быть, но, бывает, положение обязывает, понимаете, из-за—из-за него приходится этого касаться. И поэтому, я уверен, люди это понимают.

16 Вот, мы очень благодарны, что у нас, тем не менее, есть добрый Небесный Отец, Кто—Кто не замечает наши ошибки и не вменяет их нам.

17 Я читал в Послании к—к римлянам, 4-ю главу, где Павел пишет это—это Божественное изложение жизни Авраама. Так вот, нам известно, что, подобно нам, Авраама частенько преследовали некоторые разочарования. Но когда этот. . . было написано его жизнеописание, ни одно его разочарование не упомянули, видите, их вообще не упомянули. Сказано:

*Авраам не поколебался в обетовании Божьем
неверием, но пребыл твёрд. . . воздав хвалу Богу*

18 Видите, и вот каким, надеюсь, Там запишут и моё — не мои ошибки и остальное, но чего именно я стараюсь достичь, намерение моего сердца послужить народу Божьему.

19 И вот, сегодня утром пришёл, стремясь высказать здесь короткую проповедь о том, что Господь мог побудить сказать людям. И надеюсь, она принесёт пользу вам и принесёт пользу мне, ведь мы все вместе живём в потрясающее время и последние дни. Поэтому, незадолго до молитвы, мне хотелось бы прочитать несколько мест из Слова: одно перед молитвой, и одно — после молитвы. И сначала — чтобы открыть наше служение вот этой частью из Него, хочу прочитать из книги Послания к евреям. 11-я глава Евреям и тридцать-. . . 32-й стих, сначала, говорящий о вере.

*Теперь что ещё скажу? Или неостанет мне
времени, чтобы повествовать о Гедее, . . . о
Вараке, . . . Самсоне . . . Иеффе . . . Давиде . . .
Самуиле и (других) пророках,*

*Которые верою побеждали царства, творили
правду, получали обетованное, заграждали пасти
львов,*

*Угашали силу огня, избегали острия меча, и
укреплялись от немощи. . . были крепки на войне,
прогоняли чужих, полки чужих;*

*Жёны получали умерших своих воскресшими. . .
иные же замучены были, не приняв освобождения,
дабы получить лучшее воскресение;*

Другие испытали испытания... поругания... бичевание, а также узы... тюрьмы,

Были побиваемы камнями, перепиливали, были подвергаемы пытке... умирали от меча... скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки... и озлобления;

20 Обратите внимание на выделенное запятыми:

Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

...все эти, свидетельствованные в вере, не получили обещанного,

Потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

21 Читая такие повествования о таких верных солдатах, я задаюсь вопросом, как будет выглядеть в тот День наше незначительное свидетельство в сравнении с такими людьми.

22 Перед молитвой, кто-нибудь хочет, чтобы о нём напомнили Богу? Просто поднимите руку, и, какая бы у вас ни была нужда, пусть Он увидит и услышит и дарует её вам сейчас, когда мы склоним головы.

23 Наш милостивый и любящий Отец, в это утро мы смиренно приближаемся к Твоему Престолу во Имя Иисуса, Твоего Сына, вознести молитву за себя и других. Ты, Господи, прости сначала все наши прегрешения и беззаконие. А потом мы хотим молить за других, Господи, чтобы им тоже было прощено.

24 И чтобы Твоя Церковь приблизилась к Тебе. Ведь, истинно, Господь, мы сердцами веруем, что Ты готов произвести в Своей Церкви некий труд, готов забрать Её из мира и переселить в Царство Бога. Но, Господи, помоги нам подготовиться к этому времени. Да станет сегодняшнее утро, Господи, таким моментом, когда мы все, как один, “отложим всякое бремя и запинаящий нас грех, чтобы с терпением проходить предлежащее нам поприще”.

25 И я молю, Небесный Отец, сегодня, чтобы Ты исцелил больных и поражённых недугами. По всей стране много страдает, и язвы, и “вирусы”, как определяют это врачи. Я молю, чтобы Твоя исцеляющая добродетель, Господи, распространилась на этих людей.

26 И ещё, приди этим утром сюда, в наше небольшое собрание. Многие проехали сотни километров, выехав поздно вечером, проехав всю ночь и утро сегодня, и стремились изо всех сил доехать до этого молитвенного дома. И шёл снег, и шёл в дороге. Боже, мы молим, чтобы Ты благословил особенно их. Многим, несомненно,

пришлось пожертвовать большей частью своего недельного пропитания или чего угодно, или того, на что могли бы потратить деньги на бензин и прочее, чтобы приехать.

27 Боже, приходящий к Тебе пустым, уйдёт наполненным. Ты это обещал. И я молю, чтобы Ты дополни наполнил их сердца и корзины (их душ) Божьей благодатью, чтобы, уезжая, они просто пузырились “радостью неизреченною и исполненной Славы”. Да переполняются чаши этих дорогих людей духовным и благодатью Бога.

28 Благослови каждую руку, Ты знаешь, что за нужда за той рукой, Господи. Я прошу, чтобы Ты, ко всему прочему, благословил их. На прошедшей неделе мы видели, как Ты так непостижимо через несколько мгновений отвечал на молитву в критических ситуациях и болезнях, и неприятностях. Ты Бог, вездесущий, стоишь за Своих слуг. Я молю, Боже, чтобы Ты встал и за этих людей сегодня утром. Удовлетвори их желание, Господи, их сердца. Не думаю, что оно о чём-то эгоистичном, чтобы за ним был какой-какой-нибудь плохой мотив. Я молю, чтобы Ты благословил их.

29 И сейчас, Отец, вспомни сегодня обо мне, и да смогу я так убрать себя с дороги... Все мы, от пастора до детей, да сложим себя на жертвенник Божий и да откроем сердца, и да слышим Святого Духа, когда Он обратится к нам. Повернём наши сосуды Твоих благо-...принять Твои благословения поднятой вверх правильной стороной. Потом излей в них силу Елея помазания. И дай нам сил, Господи, которые нам понадобятся в будущих днях. Даруй это благословение. Мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

30 [Брат Бранхам отвечает кому-то, сообщившему о телефонном звонке—Ред.] Не знаю. Запиши его номер и скажи ему, что я перезвоню после собрания. Я не знаю.

31 Молитесь за меня. Звонит брат Джек Моор и всё уговаривает меня на этой неделе приехать туда. Понимаете? Я просто не расположен...ещё не решил, понимаете, и, поэтому, не знаю, что делать. Я люблю брата Джека. И там должна состояться большая конференция, и он отказал таким, как Бут-Клибборн и остальным. Поэтому всё питает надежду, даёт рекламу и так далее, организывает под мой приезд. Так что я—меня очень тянет съездить, вы понимаете. А я...

32 И, теперь, когда сейчас ещё будем открывать, Второе коринфянам, и начнём с 12-го стиха Второго коринфянам, и прочтём отрывок из одного стиха Писания, если угодно Богу. Первое коринфянам...Или Второе коринфянам, вернее, 12-я глава и 9-й стих. Хочу прочитать первую фразу...То есть, вторую фразу 9-го стиха, часть из него:

Но Господь сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”...

33 Давайте я ещё раз Его прочту, чтобы вы точно поняли этот отрывок:

Но Господь сказал мне: (это Бог обращается к Павлу) “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”...

34 Значит, если назвать тему, хотелось бы использовать вот это: сила... *Абсолютная Сила от абсолютной немощи*. Если мы немощны, то обладаем силой. Необычная тема для... в пятидесятническом собрании, объявить... взять *немощь* в качестве темы, ведь мы постоянно свидетельствуем, что “мы такие сильные”.

35 И раньше я говорил, что на протяжении недели стараюсь только молиться и выяснять, что мне следует представить собравшимся. Если здесь появляться для простого сотрясения воздуха, я намного охотнее послушал бы сегодня с этого места кого-нибудь другого.

36 Честно, пару дней назад вернулся из Кентукки, где несколько дней провёл у родных брата Габехарта. Мне эта мысль пришла в голову, когда я уже уехал от этих дорогих брата с женой и семьи, и остальных.

37 Я незадолго до этого был у одной семьи. Стоял снаружи, и хозяйка дома сказала: “Я хочу поговорить с тем служителем”. И я вошёл в их домик. И там были... Она сказала: “Вы брат Бранхам?”

И я говорю: “Да, мадам”.

38 Она говорит: “Мне так неловко за вид моего дома, — и сказала, — чтобы просить вас войти”. Она заплакала. Она сказала: “Но у меня—у меня большая нужда, и я вам доверяю”.

39 И оказалось, что как раз туда наша сестричка Кокс, к которой несколько нас—туда приезжаем, эта—эта невысокая бабуля приходит с магнитофоном к соседям, предлагает послушать записи. В этом оказалось всё дело! Для этого всё и задумывалось! Поняли?

40 Я оглядел этот дом, небольшой скромный домик, напоминавший тот, где я вырос, но стена была увешана портретами Христа. На столе лежала Библия. Я сказал: “В жизни не выдавалось большей чести, именно в такой дом я и хочу заходить”. У неё была просьба о ком-то. А мы за пять часов до этого вместе помолились, мы с этой бабулей, и Бог дал ответ.

41 И так что, опять же, тем утром, мы помолились, мама Кокс и я с остальными за столом, склонили головы и

попросили Бога дать нам возможность добиться чего-нибудь, используя её приложенные ранее старания. И, благодаря этому прошению, Бог открыл возможность. Видите? Он Бог!

42 Мы стараемся оправдывать свои слабости. Нам хочется говорить, какие мы сильные, какие великие. Думаю, это одно, для чего я... Бог дал мне эту тему, чтобы такого не было у нас в мыслях. Понимаете?

43 Мы допускаем некоторые мелочи. И вот для чего приходим в церковь, выяснить, где у нас ошибки, и как можно сделаться лучше. Если в церковь приходим для другого, другой цели, то, боюсь, от прихода в церковь не будет большой пользы. Мы должны прийти для обнаружения своих слабостей, обнаружения тёмных сторон и своего... как... понять, насколько мы незначительны, и своё доверие возложить на этого Сильного. Но когда у нас есть слабости...

44 Многие из нас любят свидетельствовать или любят думать, что мы ни на что не годны и, следовательно, мы этим оправдываемся: “У меня нет образования, нет способностей, я не могу сделать *это*”. И если это поддерживать, и в таком духе, и продолжать так дальше, то совсем опустишь руки. Но само то, чем стараемся оправдаться как немощью, Бог именно это применяет для решения проблемы. Понимаете? Он ждёт, когда мы окажемся в таком состоянии, чтобы Он смог нас использовать. Мы—мы оправдываемся и говорим: “Ну, я—я—я—я это не смогу, я непригоден. Я—я не смогу”. А Бог именно это использует для решения проблемы. Это правда.

45 Вот по какому признаку Он—Он выбирает нас — если приходим в подобное состояние. Сейчас это кажется странным, но всего через несколько минут выясним причину, если Богу угодно.

46 Мы—мы выясним, точно как прочли, что немощь и отвержение...и окажется, что те, слабейшие и отверженные внешним миром, и были Божьими героями, побеждавшими на передовой, нужны были такие, кто является—являются...считают себя недостойными.

47 Один брат-методист, их трое приезжает из Огайо сюда в церковь, или из северной Индианы. Недавно они мне рассказали, говорят: “Брат Бранхам, — сказали, — мы только что приняли Духа Святого, нужно ли нам теперь ревновать о дарах для нашего служения?”

Я говорю: “Не занимайтесь этим! Оставьте всё как есть”.

48 А он оборачивается и смотрит на меня, говорит: “Я совсем недавно прочёл книгу одного брата, где говорилось, чтобы мы, приняв Святого Духа, ‘ревновали о дарах’, чтобы с их помощью оперировать этим Святым Духом”.

Говорю: “И стали напыщенными ничтожествами!” Ясно?

49 Если обратить внимание, в Библии Бог всегда использовал избежавших. Пока человек...хочет что-нибудь делать, и считает, что обладает достаточными способностями добиться в этом деле успеха, Бог ни за что не сможет использовать такого человека. Посмотрите, как убегал Моисей, посмотрите, как убегал Павел; и все остальные старались избегать этого.

50 Я сказал: “Ни о чём не ревнуйте. Если у Бога для вас что-то приготовлено, Он это даст”. Понимаете? “И просто пусть Он, позвольте Ему этим заняться”. Я сказал: “Тогда и приходят подобные нынешним времена, как сегодня, когда всяк пытается делать *это* и *то*, и стать кем-то великим. Посмотрите, до чего мы из-за вот этого докатились”.

51 Вместо стремления стать выше, нам следовало бы попробовать—попробовать выяснить, насколько мы способны стать ниже. Понимаете? Тогда Бог сможет использовать нас. У меня здесь выписаны несколько мест Писания, на которые стоило бы сослаться, кажется, но я... мы...наверное, не будет на это времени. Но мы...

52 Заметьте, что необходим слабейший и отверженный, и у Бога практически каждый герой на фронте был подобным человеком. Отверженным, считавшим, что он не годен, человеком вообще без способностей, вот когда такой человек как раз в хорошей форме, чтобы Бог начал его использовать. Верно. Именно, когда решат, что не смогут, что им нечем, Бог и может начать воздействовать на них, и что-нибудь ими достичь. Понимаете? Когда...Но когда мы считаем, что сами сможем, тогда Бог и не может использовать нас из-за того, что мы хотим сделать это сами.

53 И затем, с другой стороны, когда приходят такие чувства, и мы считаем тогда, что не годны и не хотим делать это; но тогда, если просто послушаемся Божьего призыва, и Бог хочет от нас именно этого, вот такого состояния, чтобы смог сделать Он.

54 Когда мы не годны в своих глазах, именно мы становимся кандидатами на предоставление себя Духу Бога. Пока будем считать, что сами сможем, как раз тогда у нас и не сможем. Но придя в состояние, когда поймём, что не сможем, тогда предоставляем себя Богу и Он совершает. Так что, если это мы пытаемся, потерпим крах, но если мы просто предоставляем себя Богу, то Бог краха не потерпит. Единственное невозможное для Бога, это потерпеть крах. Ему всё под силу, кроме краха. Но Он не может потерпеть крах.

55 Так что, пока пытаемся сами и полагаемся на свои способности и так далее, ну, у нас ничего не получится. А когда придём в состояние, когда поймём, что мы ничто, тогда Бог сможет использовать нас.

⁵⁶ Вот важный момент, одна из важных вещей, в которой следует совершенствоваться... Запомните сейчас это и особенно вы, молодёжь, как проповедники, так и прихожане. Вот одно из того, в чём нужно совершенствоваться, если у себя в жизни хотим исполнить пожелание Бога, и это в обуздывании помышлений о *человеческих способностях*. Если вдруг оказываемся в состоянии, когда решаем, что у насполучиться достичь этого своим умом и своими способностями, мы так должны это скрутить, что избавимся от такой штуки и отложим её, чтобы нас смог использовать Бог. Верно.

⁵⁷ И оформить безоговорочную капитуляцию! И одной способности использовать нельзя. Нам нужно оформить безоговорочную капитуляцию! А для прихода к Богу и нужно отдать Ему и душу, и тело, и дух. Всё, чем ты есть, необходимо подчинить Богу, чтобы Ему творить Свою волю в вас и во мне.

⁵⁸ Так вот, это тяжело. Я знаю, потому что нам постоянно хочется вставить своё, то, что мы *знаем*, мы понимаем, что хотим это сделать. Мы говорим: “Ну, я—я просто уверен, что нужно сделать так”. Но пока вот так поступаешь, будешь ошибаться, и Бог никогда не воспользуется такими стараниями. Может быть (при помощи Господа) мы через несколько минут дойдём до этого, и именно продемонстрируем, почему Бог не сможет воспользоваться твоей способностью.

⁵⁹ И это проблема сегодняшнего мира: слишком много семинарского опыта, слишком многое переносят на образование, слишком многое переносят на отношения или круг общения в деноминации; опираемся друг на друга, опираемся на способных людей.

⁶⁰ В Библии говорится: “Откуда иметь веру, когда у вас, когда вы...” Или, как там сказано в этом месте Писания? “Как иметь веру, если взираете на лица?”

⁶¹ Когда мы полагаем, говорим: “Этот человек, он — незаурядная личность. Вот замечательный персонаж, я буду полагаться только на него”, — Бог огорчается, если так поступишь. Полагаться мы должны на Бога и только на Бога! Доверяться же своим или чьим-либо способностям мы не должны. Мы должны полностью отдаться Богу.

⁶² Никакая способность, неважно, чья, во взгляде Бога никогда не окажется пригодной к использованию. Богу приходится убрать из нас все наши способности, прежде чем Он сможет достичь Своей цели. Если Он чего-то хочет от нас, и пока будем считать, что неплохо справляемся, Бог ни за что не сможет нас задействовать.

⁶³ Теперь, вы скажете: “Ты здесь уж слишком категоричен, брат Бранхам”. И категоричен, но просто оглянитесь и выясните, правда это, или нет.

⁶⁴ Оглянитесь сегодня на все, по нашему мнению, великие достижения, и где в Соединённых Штатах Христианство? Оглянитесь на все наши церкви и деноминации, и наших евангелистов и кампании исцеления, и всё остальное, что у нас было, и во что это превратилось? Стало намного хуже, чем когда начиналось! Сегодня это совсем из рук вон плохое, из-за того, что мы постарались достичь этого человеческими способностями.

⁶⁵ Собираются и долго молятся, и начинают что-то делать. А однажды у них набралось сколько-то, сто пятьдесят тысяч или около того, собрались вместе и протестанты и католики, читали какие-то молитвы и возносили какие-то молитвы, и произносили какие-то молитвы, и так далее. Можно было и не собираться, в глазах Бога это пустое место.

⁶⁶ Теперь, если начинаю критиковать, простите меня. Ладно? Но я—я должен... Это необходимо вколотить. Понимаете? По гвоздю нужно ударить.

⁶⁷ И что хорошего это дало? Ничего. И не даст, пока каждый, исповедующий христианство, не забудет о своих способностях, и не отдаст себя полностью Богу.

⁶⁸ Значит, Бог может достичь Своей цели, послав... не пробуждение, но, брат, первое, что Ему нужно послать, это умирание, верно, чтобы мы *могли* пробудиться. Прежде, чем родиться заново, придётся умереть, и нужно... Ему нужно, чтобы мы умерли сами для себя. Этой скинии нужно умирание, и мне вместе с ней. Нам всем, нам нужно умирание, чтобы пробудиться для новой жизни, нового дыхания, новой надежды, нового переживания! Но сначала необходим день плача.

⁶⁹ Нам необходимо состояние полной отдачи Духу, а не такая зависимость от обучения и наших программ, и мы... наших кампаний, и всего, что у нас есть. Мы—мы—мы полагаемся на сотрудничество с таким-то количеством служителей. Мы позволяем, чтобы столько-то... “Если у нас не будет такого количества, что ты, мы этого не добьёмся. В городах нечего и показываться без такого”. И когда так поступаем, мы выезжаем на огромной машине с двигателем, стреляющим из-за обилия нагара, вот.

⁷⁰ Так что нам—нам нужно удаляться от такого, этой человеческой способности. Мы должны прийти в такое состояние, когда сможем отдаться душой и жизнью, пусть даже домохозяйка, деревенский житель, механик или кто угодно, мы должны полностью отдаться Богу и понять, что

“мы никто”. Тогда пусть Бог оттуда начинается. Тогда Он начнёт действовать, трудиться. И это касается всех нас, каждого. Вот чего мы должны добиться.

⁷¹ История показывает, как и сейчас, показывает (история показывает), что Бог Своих великих всегда избирает из незначительных. Бог берёт человека, ничего собой не представляющего.

⁷² А сегодня без прочных теологических исходных данных нечего и совать нос в город, нечего и показываться на каком-нибудь собрании. Но если послужной список замечательный, ты окончил серьёзные курсы и так далее, приезжай в любой город и получай сотрудничество, проводи масштабное собрание. Так это же не собрание... Это собрание, как и любое другое, но что хорошего в нём? Понимаете, ты—у тебя всё равно... Будут выходить эти юные девушки и парни, жевать—жевать жвачку, и направляться к алтарю, и женщины, и мужчины туда подойдут, просто чтобы сказать, что они “подходили к алтарю”, зайдут в комнату для наставлений и выйдут, и их окропят, погрузят, или что угодно, и—а через год...

⁷³ Один из наших ведущих евангелистов сказал, что был бы рад, если бы знал, что через год у него останется десять процентов от обратившихся. Тогда как, значит, если у него обратилась тысяча, через год должно бы появиться десять. Понимаете, мы не достигаем цели, мы теряем суть.

⁷⁴ Некоторые из нас отдают предпочтение интеллектуальной платформе: “О-о, — вот такому, — вот этот всезнайка, этот человек — учёный грамотей. Нам нужно учить наших членов и обучать их”.

⁷⁵ Другой отдаёт предпочтение какому-нибудь ощущению от—от воздействия, тряски, плача, восклицания, танцев в Духе или ещё чего-нибудь, какому-нибудь эмоциональному внешнему проявлению. А это не лучше образования! Если дьяволу не удалось затащить тебя на *эту* сторону, он подтолкнёт тебя на *ту* сторону.

⁷⁶ Но главное здесь в том, чтобы не рассчитывать на себя или свои дела, а просто совершенно, полностью передать свои слабости Богу, и сказать: “Вот я”. Чтобы ничему не осталось доверия, никакой способности!

⁷⁷ Посмотрите во всём Писании и выясните, вот я здесь выписал Писания, на которые ссылаюсь. В какой-то момент, в Писаниях, становится понятно, что Бог Своих героев всегда брал из незначительных. Он всегда подбирал отверженных этим миром, современным веком, а Он таких подбирал для дела.

⁷⁸ Посмотрите на апостолов. Вспомните Петра, рыбака, у которого образования не хватало написать своё имя. Иоанна, неучёного и простого. Таких людей! Он прошёл мимо элиты и образованных священников, и знати тех дней, учёных, членов церкви, и, при этом, взял... тех, кто считал себя кем-то, и подобрал незначительных, и использовал их.

⁷⁹ Так вот, бывает, что в Его народе оказываются люди с положением, Бог сможет их использовать, если будут готовы забыть о своём положении. Если готов забыть, что ты *кто-то*, и стать *никем*, тогда Бог сможет использовать тебя и сделать из тебя кого-то. Понимаете? Но нужно забыть о своей важности.

⁸⁰ Многие из нас, многие из нас допускают это в—в жизни. Только... Некоторые только станут христианами, как становятся надменными, равнодушными, это верно, тогда как они просто уходят в противоположную сторону. Они идут назад, а не вперёд. Когда... Чем больше сможешь убрать из себя, тем больше места войти Святому Духу.

⁸¹ Как Илия сказал Иосафату и остальным, сказал: “Ройте здесь рвы за рвами. Чем глубже выроете, тем больше будет места воде”. И чем больше своего, собственного мусора своих способностей мы сможем выбросить из себя, тем больше места будет заполнить Духу Бога; если сможем это сделать.

⁸² Павел, о ком мы только что здесь прочитали у—у Коринфян, во Втором коринфянам, обнаруживаем, что это был великий человек. Он был учёным, видным человеком. Но ради познания Христа должен был забыть всё, что знал.

⁸³ Я дам... прочту здесь одно из этих Писаний, чтобы вам—вы могли прочесть вместе со мной. Давайте на минуту откроем Первое коринфянам, 2-ю главу и 1-й стих. И здесь немного прочтём сказанное Павлом, этим видным образованным человеком, что он сказал о себе самом, что ему пришлось сделать. Первое коринфянам, 2-я глава Первого коринфянам, и начнём с 1-го стиха. Послушайте этого учёного.

⁸⁴ Этого человека обучали. Он говорил практически на всех языках мира. Ему пришлось этим хвалиться. Его воспитала суровая—строгая секта фарисеев, и его отец был фарисеем. Позже он стал “фарисеем из фарисеев”, и это показывает, кем он стал, что он, несомненно, был самым строгим из фарисеев. Он стал видным человеком. И обладал властью, и был умным.

⁸⁵ Его отец дал ему образование у лучшего учителя в стране, Гамалиила, на то время самого выдающегося учителя из всех школ. Вот каким человеком стал Павел. Выучил все языки. Выучил психологию. Выучил всё, что

было в... чтобы стать таким образованным. И твёрдо поддерживал священство, и принадлежал к элите. И появлялся везде, разоряя Церковь.

⁸⁶ Послушайте этого же человека, со всем этим образованием, после принятия Христа. Послушайте, что он сказал. Каким значительным и каким великим он ни был, всё это пришлось забыть. Он должен был осознать, что не может полагаться на себя. Он должен был осознать, что его образование — ничто. Он должен был осознать, что при всём полученном обучении, ему было нужно забыть всё, чему его учили. Послушайте его сейчас.

...Когда я приходил к вам, братия, пришёл возвещать вам свидетельство Божие... не в превосходстве слова... мудрости, видите

Я не приходил к вам со словами: “Вот, я доктор Савл из школы *Такого-то*, и я... из великой секты этой деноминации”. Я к вам так не приходил.

Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого,

⁸⁷ Вот, послушайте свидетельство такого человека.

Я рассудил ничего не знать о ваших способностях. Я понимаю, что вы ничего не представляете, и я рассудил знать единственное, что вижу в вас, то есть Иисуса Христа и Его распятого. Распятый Спаситель среди вас, вот всё, что я признаю.

⁸⁸ Послушайте его.

И был я у вас в... (величии? В чём?)... немощи и в страхе и... великом трепете.

⁸⁹ Представляете, чтобы человек, фарисей из фарисеев, учитель учителей, человек, учившийся с детства (для служения) быть красноречивым, который был умным и выдающимся, пришёл к такому сословию, как эти коринфяне, и сказал: “Я был у вас в немощи и страхе, и в великом трепете”? Человек, перевернувший мир, величайший известный миссионер, признался, что “приходил в немощи”, не как наученный учёный, но “в немощи и страхе”, что где-нибудь сойдёт с Пути. “В великом трепете”, потому что не доверял своим способностям.

⁹⁰ Причина, почему он был “в страхе”, это не из-за боязни чего-то, но что боялся чем-нибудь не угодить Богу, что примешает к Нему свои способности; что-нибудь выученное, что-нибудь, что он... Он говорил им, что “я не пришёл к вам в превосходстве слова (я пришёл к вам в *страхе* того, что могу таким прийти), но пришёл к вам, не зная ничего, кроме Христа и Его распятого”.

И пришёл я к вам в страхе и немощи и в великом трепете.

И слово моё и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и... силы,

⁹¹ Послушайте, как этот человек, воин, обезоруживает себя. Аминь! Если нашим школам что и нужно сегодня, если что и нужно сегодня нашим церквям, это обезоружиться от своих мыслей и своих способностей. Разоружитесь перед Богом, чтобы не тянуться сделать что-то по-своему.

⁹² Надеюсь, вы... это проникнет глубоко в нас, тех, которые здесь, и также слушают запись, что вы осознаете, что необходимо стать никем. Не каким-то всезнайкой, не каким-то великим некто, а *никем*. Станьте... должны стать прахом. Вы должны прийти в состояние, когда поймёте, что вы никто. И не вздумайте становиться выше, ведь только высунетесь, закроете Бога. Нужно не подниматься из праха, и быть на дороге в Дамаск. Придётся слезть с ваших высоких коней. И это касается как присутствующих, так и слушающих запись.

⁹³ “Слово моё, — он сказал, — не... в обольщающих словах человека и человеческой мудрости, но в явлении Духа силы”.

⁹⁴ Теперь, смотрите! “Ради чего, Павел? Почему ты это делаешь?”

Сила! Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

⁹⁵ О-о, какой проповедник! Этот великий человек, который... Он искал Бога и сказал: “Боже, я слаб, и я—я не знаю, что делать. Я просто умоляю Тебя, Боже, укрепить меня и удалить у меня мои немощи, и эти вещи, чтобы мне укрепиться”.

⁹⁶ Бог в ответ проговорил ему, сказал: “Павел, Моя сила совершается в твоей слабости”.

⁹⁷ Тогда Павел сказал: “Когда я слаб, тогда я силен. Да!” Он сказал: “Значит, буду...буду хвалиться немощами своей слабости и тому подобным. Я благодарен Богу, что от всего этого я избавился. И когда я от всего избавился, Бог смог войти. Но пока там остаётся что-нибудь от меня, Бог войти не может”.

⁹⁸ Вот, пожалуйста, вот оно, мы—мы Его душим. Мы изгоняем Его своими... Бедные или богатые, простолюдин или вельможа, самими собой мы и не пускаем Бога в свою жизнь.

⁹⁹ Я часто говорил: “Мой злейший враг, это Уилльям Бранхам”. Это он путается у Бога под ногами. Это он становится ленивым. Это он иногда доходит до того, что

решает, что сам что-то может сделать, а, когда делает, Бог тут же отлетает в сторону. Но если получится избавиться от этого типа, если приду в состояние, когда его нет на дороге, Бог может прийти и совершить такое, к чему Уилльям Бранхам никакого отношения не имеет.

¹⁰⁰ Вот когда Бог сможет вас использовать. Вот когда Он сможет использовать любого. Он сможет использовать кого угодно, когда мы уходим с дороги. А пока мы стоим на дороге, то не получится. Ну, ладно.

¹⁰¹ Сейчас мы выясняем, что этот знаменитый человек, Павел, он был—он был королём проповедников. Его уважала всякая деноминация. Такой человек мог ехать в город и проводить собрание где угодно. Из-за чего? У него был послушный список. Конечно, он обладал большим влиянием и решимостью разгромить всех этих слабаков, что даже у первосвященника добился разрешения, наивысших полномочий, вязать каждого из тех христиан. Политические полномочия от его церкви вязать каждого из них! О-о, он обладал силой! Мог вязать христиан и бросать их в тюрьму за разногласие с ним по его теологическим учениям, по учениям фарисеев и саддукеев. Он вязал христиан.

¹⁰² Но, заметьте, ему самому пришлось оказаться связанным, чтобы освободиться от этого, освободиться от своей силы и полномочий. Он сам оказался связанным, чтобы освободиться от той своей власти связывать. Чтобы стать связанным, ему пришлось освободиться от себя.

¹⁰³ Бог не замечает элиту! Он не замечает священников. Он не замечает высокомерных. И Он избрал Павла, этого великого человека, и заставил его оказаться в прахе земном и совершать то, что он... заставил его поступать так, как и остальные. Он заставил их поступать так...его поступать так, как поступали его арестанты. Он связал Павла Духом Бога, чтобы освободить его от имеющейся власти вязать христиан. Скажете, что Бог не знает, что Он делает? Он лишил его силы, чтобы ослабить его—его хватку.

¹⁰⁴ Сколько служителей Бог смог бы использовать сегодня утром, только позволь они Богу связать их Его Словом и Его силой, и освободить их от силы тех деноминаций и организаций! Скольких искренних людей этим утром в этом городе, посещающих эти большие организованные церкви, скольких Он наполнил бы Святым Духом и воспламенил эту страну Евангелием и силой, освободись они только от имеющейся силы и позволь связать себя Его Духом, чтобы стать такими, как Павел — Божьим узником любви!

¹⁰⁵ Бог взял Павла и сделал из него раба, привязал Его к Себе и послал его к язычникам, которых он ненавидел. Но, видите, чтобы стать связанным силой Бога, ему

пришлось освободиться от церковной силы. Ему пришлось освободиться от своей силы и стать слабым и никем, чтобы принять силу Бога, стать привязанным к Богу для совершения всего, что Бог ему скажет.

¹⁰⁶ Вот, что нам нужно сделать сегодня. Вот что нужно мне. Вот что нужно каждому человеку — отказаться от себя, отказаться от своих способностей, от того, кто он, чтобы получилось полностью отдать себя Святому Духу. Это нужно домохозяйке. Это нужно школьнику. Мы возьмём. . . даже нашим маленьким детям.

¹⁰⁷ Вспоминаю одного мальчика, он вчера после обеда или позавчера, или ещё когда-то, взял и попросил старшую сестру сделать за него уроки, и вышел на улицу и рассказал мальчишкам, сказал: “Фью! Эти задачки легко решить”. Видите, они практически научены обманывать.

¹⁰⁸ Насколько лучше было бы. . . И вот такие — это столпы в церкви. Насколько было бы лучше, если папа утром за завтраком сказал бы: “У Джона сегодня контрольная. О, Боже, будь с Джоном! Помоги Джону! Он утром попросил меня в спальне, сказал: ‘Папа, помолись за меня сегодня. У меня будет контрольная. Помолись за меня’”.

¹⁰⁹ Лучше пусть у моего сына в табеле стоит честная, заработанная “двойка”, провал, чем чтобы узнал, что у него одни “пятёрки”, и получил это обманом. Так точно! Что нам нужно, так это освободиться, зависеть только от силы Бога.

¹¹⁰ Теперь, “связанный”. Бог не замечает элиту, а выбирает слабейших. Бог обходит считающих себя кем-то, чтобы взять ничего не считающих для осуществления в их жизни Своей цели. Вот что мы получаем.

¹¹¹ Бог сказал Павлу: “Моя сила совершается в твоей немощи. Моя—Моя сила станет более зрелой, когда ты станешь более слабым. Чем больше сможешь предоставить себя Мне, тем лучше Я смогу тебя использовать. Чем больше забудешь о своём образовании, чем больше забудешь о своей деноминации, чем больше забудешь о своём, и предоставишь себя Мне, тем больше Я смогу тебя использовать. Потому что если ты станешь немощным, Я буду—Я утвержу Свою Собственную цель”.

¹¹² Бог может нашу немощь обернуть в силу! Вот из-за чего Он так всегда поступает. Когда Он избирал Своих учеников, кто подумал бы. . .

¹¹³ Скромность Его Собственного Сына, когда Он родился в яслях, в навозном хлеву, в коровнике, и завёрнут в скромные пелёнки! Понимаете, Он мог бы прийти через дворец. Он мог бы спуститься с коридоров Небес и все. . . в сопровождении сонма Ангелов. Но Он избрал, чтобы Христос стал Примером нас, для нас, и Он привёл Его в скромности.

114 Он вообще не обучал Его в школах этого мира, но Он обучал Его Своей Собственной силой, для... чтобы Он смог полностью предоставить Себя не человеческим вымыслам или силе этого мира, а предоставить Себя силе Бога.

115 А вот что происходит с нами сегодня, мы отдаём себя нашим видимым деноминациям и кругам. Мы отдаём себя деноминациям, их мнению, тому, что *они* говорят. Но это противоречит воле Бога. Мы должны себя отдать Духу Бога и двигаться туда, куда повелит этот Дух. Верно.

116 Божьи евреи, которых мы... Божьи солдаты, вернее, "герои". Мы только что прочли в Послании к евреям, 11-й главе и 34-м стихе.

...укреплялись от слабости...

117 Им приходилось ослабеть, прежде чем стали сильными. Из своей немощи они стали сильными. Для записывающих места Писания, это к Евреям 11:34. Ну, хорошо.

118 А вот этим можно утешиться. Этим можно ободриться. Немоцных и смиренных людей Бог избирает для образования Своего Царства. Если когда будем на Небесах, если когда предстанем в Присутствии Бога с Его Церковью, мы предстанем со считавшимися слабыми и отверженными, и изгоями этого мира, и невеждами.

119 Разве не странно, что Бог уподобил нас овцам? Овца — самое незащитное существо. Кроме овцы едва ли найдётся ещё кто, настолько же неспособный защититься. Заяц убежит, белка — взберётся на дерево, собака — укусит, лев — разорвёт, конь — лягнёт, птица — улетит, а овца будет беспомощно стоять.

120 И вот какие мы нужны Богу. Осознавшие, что никуда не годны, тогда Бог берёт такого человека и в том человеке формирует Себя; приучает его руки творить дела, которые Бог пожелал бы от них, приучает его губы говорить слова, которые произнесли бы уста Бога, ведь это не его, это Божье. Он начинает растить характер, начинает убирать его немощь и образовывать Самого Себя.

121 Он даёт нам появиться здесь, на земле, чтобы потом... Мы образованные, умные. А вы заметили, изложения, родословия? Возьмём, например, хоть бы Авеля, после Авеля был Сиф; родословная Сифа проходит до самого времени Ноя, все они были скромными крестьянами. А дети Каина стали умными, мудрыми, образованными, влиятельными, строителями, профессионалами.

122 Но с Божьей стороны были немощные и скромные. Вот как Бог использовал их. Вот шанс Бога. Вот как Бог вступает с нами в контакт — когда мы немощны. Тогда мы что-нибудь получим. Естественно, это ободряет, ведь

всё Царство Бога образовано из таких людей. Значит, когда оказываешься вот в таком состоянии, тогда ты—ты можешь . . . ты в Его Царстве.

¹²³ Дело в том, с нами, что . . . не в излишней немощи, дело в излишней силе. Мы—мы—мы просто слишком сильные. Вот и всё. Проблема в нашей крайней твердолобости. Точно, у нас слишком крепка голова. Мы слишком много знаем. Бог хочет убрать это из нас. Верно. Мы слишком сильны, слишком сильны, чтобы отдаться Ему. Мы должны . . . Мы—мы отдаёмся себе. Начинаем думать: “Ну, вот что, я—у меня достаточно ума!”

¹²⁴ Несколько дней назад, когда мама заболела, была в больнице, меня удивили. Я пошёл . . . Там была в соседней палате одна женщина . . . Если та женщина здесь, простите меня, сестра. Это скромная кентуккийка, оттуда, и мы . . . и это была её свекровь. И мы заговорились с ней в тот вечер, мы с женой, где-то до часу ночи. А её муж улёгся на полу и заснул; она сказала: “Уходи отсюда! Всё равно от тебя никакой пользы для твоей матери”. И выгнала его, своего мужа, из палаты, потому что загораживал дверь, что ни медсёстры, никто не мог войти; храпел, что стены тряслись, на полу. Поэтому она разбудила его и выгнала.

¹²⁵ И разговорилась там. Я заговорил с ней о Господе и так далее. И она сказала: “Ну, — она сказала, — всё, что я видела с раннего утра, это изогнутую мотыгу, участок табака, прополку и пасынкование табака, и тому подобное”. Сказала: “Но вот что скажу, — говорит, — папа нас каждого отдал в школу”. И говорит: “А мы так и не поумнели”.

Я подумал: “Ну, может быть, вот из-за чего”.

¹²⁶ Понимаете, вы—нужно сторониться мирского. Теперь, я не сторонник неграмотности, нет—конечно, нет, но стараюсь представить ситуацию, когда доходишь до того, что мнишь, что только тебе, ты настолько знающий, что остальные ничего не смыслят. В твоих знаниях ничего плохого, пока они не станут, не воспрепятствуют обещаниям Бога.

¹²⁷ Нами управляют пять чувств, и эти пять чувств (зрение, вкус, осязание, обоняние и слух) замечательны, пока не заслоняют чувство Веры. Когда они выступают против Веры . . . А как узнать, которое право? Из того, что Вера всегда согласится со Словом. И, значит, если—если твоя вера противоречит Слову, то есть, ты так настроен, то у тебя нет Веры. У тебя мнимая вера. Это бахвальство чувств из-за какой-нибудь учёности, которую ты приобрёл, или ещё чего-нибудь. Но когда удалишься от этого и положишься только на Веру, а Веру можно построить только на Слове Бога (правильную Веру).

128 Один врач мне говорит однажды, сказал: “Думаю, Билли, если те люди... если скажешь им выйти и коснуться того столба, дерева, и они поверят в выздоровление, выздоровление придёт всё равно”.

129 Я говорю: “Нет, сэр. Не может, доктор, из-за этой одной вещи, понимаете, что те люди знают, что это просто столб. Они знают, что там нет ни добродетели, ни силы, в том столбе”.

130 Но всякий психически уравновешенный человек поймёт, что это Слово живого Бога, что на таком можно обосновать свою веру и знать, что Оно — ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! А если что-нибудь Ему противоречит, я не доверяю своим чувствам. Никак нет, просто оставляю их в покое. Руководствуйтесь своим иным чувством, чувством Веры.

131 Хорошо, Бог использует таких людей для... Когда они никто, они отдадут себя Ему.

132 Д. Л. Муди из Чикаго, он родом из Бостона, он был сапожником; неприметный, невысокий человечек, с недостатками, не полагавшийся на себя. Теперь возьмите эти их школы, школу Муди, если бы Дуайт Муди встал из гроба и увидел такую школу, первым же делом Дуайт Муди покончил бы с той школой.

133 Если бы воскрес Мартин Лютер, первым делом он избавился бы от лютеранской организации. Джон Уэсли поступил бы так же. Те организации основали совсем не эти мужи, это сделали их последователи.

134 Павел не организовывал никакую церковь, ведь он сам сказал: “По моём отшествии из вас самих восстанут многие, говорящие превратно”. Это произошло после смерти Павла и ста (или двухсот) лет после этого, когда организовали католическую церковь, первую организацию.

135 Пришедшие мужи! Школу Муди создали после смерти Муди; после смерти Уэсли создали уэслианскую церковь; после смерти Лютера создали лютеранскую церковь. Бог посылает героев, а эти строят... .

136 Неудивительно, что Иисус сказал: “Вы—вы стены подбелённые!” Он сказал: “Вы—вы украшаете могилы пророков, а из-за вас они там оказались!” Это верно.

137 Появляются те великие мужи; потом им ставят памятник. Думаю, точно как Давид “вполне служил Богу в своём поколении”. Следовательно, вот как нужно поступать. Оставьте организации и прочее, удерживающее вас.

138 Муди, незаметный сапожник, он был немощным. Он был примером немощи. Говорят, что первое, что сделал Муди... У него вообще не было образования и речь была

такой неправильной, что просто ужас. К нему однажды пришёл человек и сказал: “Мистер Муди, — говорит, — худшей речи, чем ваша, я в жизни не слышал”.

139 Он сказал: “Своей неграмотностью я приобретаю души, а чего вы достигаете своим образованием?” Думаю, это неплохой ответ. Конечно!

140 А сейчас, чтобы стать членом такой школы, нужно, конечно, быть блестящим учёным. Верно. [Брат говорит: “Просто поменяли местами!”—Ред.] Вот, да, они “поменяли местами”, верно, двинулись точно наоборот.

141 Вот что делают люди. Когда я сказал в начале проповеди... Христиане вместо смирения и опустошения себя для освобождения места Богу, стараются создать себе имя доморощенными знаниями или знаниями какого-нибудь профтехучилища, или ещё чего-нибудь, из-за чего уходят от Бога ещё дальше, чем были.

142 Вот моё отношение к этим наигранным призывам к алтарю. Выгащите их, а в следующий раз его выгащить обратно в десять раз сложнее. Пусть сидит и слушает, пока Бог что-нибудь с ним не сделает! И тогда пусть выйдет и исповедает это, и поднимется, призвав Имя Господне. Верно.

143 Заметьте, Муди, немощен в образовании, немощен в красноречии, говорил в нос. Недавно читал в монографии о нём: “Гнусавил из-за проблем с носом”. С физической стороны — невысокий, лысый, жиденькие усы на...?...; незаметный, коротышка, низкорослый. Физически — полная катастрофа. Так что у него была только одна немощь. Но Бог применил его, чтобы потрясти этот мир в его день!

144 Однажды на его собрание пришёл репортёр (я читал), и репортёры, написать статью о том, что это за человек (великий человек, известный).

145 Где выключатель, выключающий запись? Это? Значит, придётся отложить.

146 Великий человек, Муди. Он был незаурядным человеком. Поэтому и привлекал внимание людей, очаровывал их. Итак, один репортёр посетил мистера Муди и сказал... сходил на собрание, чтобы написать статью о том, что это за впечатляющее событие...

147 А этот репортёр недавно ходил к другому знаменитому евангелисту и написал статью, сказал: “Это красноречивый человек. Он доктор богословия. У него самая правильная речь из всего, что я слышал. Он своей психологией удерживает слушателей. Он может очаровать людей”.

148 “Дауйт Муди, — когда этот репортёр сходил, сказал, — не понимаю, что в нём может кого-нибудь привлечь”. Сказал: “Во-первых, он до неприличия некрасив. Следующее —

полное несовершенство физически. Следующее, — он сказал, — он, у него нет образования. Речь такая неправильная, какой в жизни не слышал!” И сказал: “Когда проповедует, он гнусавит и сопит”. И сказал: “Не понимаю, что в Дуайте Муди может привлечь чьё-либо внимание”.

149 Эту статью принесли мистеру Муди. Он прочёл её, немного рассмеялся про себя, сказал: “Конечно, ничего; всё дело в Боге”. Естественно! Люди шли увидеть не Дуайта Муди, они шли увидеть Бога.

150 Людям неважно, сколько ты свидетельствуешь, им нужна какая-нибудь реальность в твоей жизни, подтверждающая, что Бог управляет тобой. Даже если ты методист, баптист, пятидесятник, кто угодно, они хотят увидеть Бога. Верно, человек... велик тот, кто немощен и осознаёт собственную немощь.

151 Взгляните на Моисея, этого молодого умного человека. О-о, это был учёный. Его так научили всей мудрости египтян, что он мог учить евреев. Он мог учить египтян. Он мог учить любого, потому что Моисей был великим, умным человеком. О-о, это был влиятельный человек.

152 По представлению Сесила ДеМилла, когда—когда он снял *Десять Заповедей* и должен был выйти этот человек, который был...забыл, как зовут исполнителя роли Моисея, какой-то актёр, но огромный мужчина с большими руками и силой. И Моисей, вероятно, был вот таким.

153 Нам известно, что он был силен и хорошо обучен, поэтому и взял на себя ответственность из-за вызова того дня. (О-о, да позволит Бог этому проникнуть, куда следует!) Из-за вызова того дня Моисей силой своего интеллекта и способностей, необходимых для осуществления этого... Он был незаурядным человеком. Он должен был стать следующим фараоном. Он знал психологию. Он—у него была власть. Он был физически сильным. Он—у него было всё. Поэтому, он и сказал: “У меня всё есть. Я всё знаю. Если кто в стране и способен осуществить это, то это я. Следовательно, это я — человек этого часа, поэтому я выхожу”. И выступил осуществить правильное дело, и находящееся в воле Бога, и предложил свои природные способности. А Бог это отверг! Он ничем не мог воспользоваться у Моисея.

154 Не смог использовать это тогда, как Он... тем более, не сможет использовать это сейчас. Бог не может использовать наши природные способности. Мы должны себя и свои способности убрать с дороги и уступить воле и силе Бога.

155 Скажешь: “Ну, брат, я могу проповедовать”. Он не сможет это использовать, пока *ты* можешь проповедовать.

“Всё нормально, я могу сделать *это*, я могу сделать *то*”. Тебе ничего нельзя делать. Ведь тогда Бог не воспользуется этим. Но предоставь себя Богу и позволь Ему это сделать!

¹⁵⁶ Скажешь: “Ну, брат Бранхам, я уверен. Я учитель”. Ну, так, пока *ты* учитель, конечно, Он не многого добьётся. Но наш Учитель — это Святой Дух. Конечно, это Он! Бог послал Духа Святого быть Наставником Церкви.

¹⁵⁷ Некоторые посещали школу годы, и годы, и годы. Чем они занимаются? Читают статьи из “Верхней горницы”, и также (ну, это замечательно) штудируете спущенные сверху материалы воскресных изложений Библии. Ничего не имею против этого. Там Слова Бога и так далее, но подбиралось это умом! Это должно приходиться от силы и воскресения Христа, и нельзя полагаться на свои природные способности.

¹⁵⁸ Значит, Моисей, этот молодой, изящный сильный гигант, умный человек, решил сделать хорошее дело; но Бог просто никак не мог этим воспользоваться. Он не может использовать наши природные способности.

¹⁵⁹ И мы не можем... Не только сегодня мы не можем... Бог не может использовать наши природные способности.

¹⁶⁰ Но у Моисея было то, чем я восхищаюсь — у него нашлось достаточно здравого смысла понять, что ничего не получается. У нас — не находится. Вот и всё. “Мы создадим *новую* деноминацию. Найдём ещё кого-нибудь с даром исцеления или ещё с чем-то”, — пятидесятники, понимаете. Как вам? Мы—у нас просто не хватает понятия осознать, что ничего не получается. У пятидесятнической церкви: Ассамблей Божьих, единственников, всех остальных, кажется, недостаёт способности понять, что у них ничего не получается. Аллилуйя! Ох, если бы мне застолбить это. Они разгромлены. Церковная организация разгромлена! Точно как и Соединённые Штаты дышат на ладан, трясутся и боятся, и на них уже готовы бомбы, они понимают, что протанцевали и заперли свою жизнь в аду. И они разгромлены, Дух ушёл из них. Призывников приходится искать с ищейками; все видели, что творилось на последней. Нас разгромили! Церковь разгромлена. Они это понимают.

¹⁶¹ Моисей это осознал, к тому же, потом он достаточно познал... Бог отвёл его в самую глушь, в пустыню, для обучения его кое-каким человеческим немощам. Он увёл его со сцены, чтобы понял, как всё на самом деле. Он очень хорошо понял! Ещё бы, он получил хороший урок! Богу, должно быть, нелегко пришлось там с ним! Знаете, Моисей был с характером; и Бог дал ему жену по имени Сепфора, она тоже была с характером. Так что, представляю, что не всё всегда было мило в глубине пустыни, когда у обоих характер проявлялся одновременно.

¹⁶² Полагаю, его умственные представления, как по психологии нужно себя вести, не принесли ощутимой пользы, потому что когда он шёл в Египет, вижу, что у Сепфоры характер никуда не делся. Обрезала крайнюю плоть своего сына и бросила её Моисею, сказав: “Ты мне муж крови”.

¹⁶³ И Бог так рассердился на него, что Он... в конце уже гонялся за ним, если бы он Ему попался, Он убил бы его. Думаю, Богу там пришлось обратить его внимание на некоторые мелочи, понимаете, что он всё ещё человек. Вся его египетская мудрость и вся его умственная мощь, Бог ничем этим не мог воспользоваться.

¹⁶⁴ Придешь и скажешь: “Так, Господи, я учусь уже сорок лет. Я, я — студент-рационалист. Могу ту Библию цитировать с закрытыми глазами”. Бог ничем таким воспользоваться не может. Понимаете? Не может.

¹⁶⁵ “О-о, я принадлежу к самой большой церкви в стране. Я—я... Я — *этой*, Господи. О-о, я пятидесятник. Я... Слава Богу! Я совсем недавно вечером получил Святого Духа. Аллилуйя! Ты должен мне поручить *то-то*”. Бог ничем таким не сможет воспользоваться. Нет!

¹⁶⁶ Когда потерпишь поражение и осознаешь, что потерпел поражение, и тогда вернись и смирись. Стань немощным, уразумей, что ты человек. И ничего из твоих умственных способностей не пойдёт для... Бог никогда не воспользуется человеческой немощью; благодаря человеческой немощи Бог изливает Себя в тебя, потом Он использует Себя. Ты просто становишься инструментом. Конечно! Ты должен уйти с дороги.

¹⁶⁷ Моисей, о-о, он научился, очень хорошо научился человеческим немощам. Он так хорошо научился, что когда его призывал Бог, у него оказались семь немощей, которыми он отказывался от Божьего призвания. Кто-нибудь изучал начало книги Исход, эти семь немощей? Я—у меня они здесь выписаны. Хочу, чтобы вы слышали, что это. Первой немощью оказалось отсутствие основной идеи. Второй — отсутствие полномочий. Третьей — отсутствие красноречия. Четвёртой было привыкание. Пятой был успех. А шестой — принятие.

¹⁶⁸ Теперь, сравните свои с его и посмотрите, смогли бы вы отправиться с этим, посмотрите, смогли бы вы стать такими же немощными, как он. “Господи, я—я не гожусь. Я не умею говорить. Я—я—я убил египтянина. Я не могу вернуться. Ох, всё, что угодно! Меня не примут. У меня нет послания. Я должен... не умею говорить. И я—я тяжело говорю”. И видите, каким он стал? Он стал никем! Брат, он получил излечение. Да, после получения излечения, Бог тогда смог использовать его. Видите? Да.

¹⁶⁹ Да, Он сможет использовать нас, когда мы излечимся, выясним, что “моя степень доктора философии и доктора юридических наук, — или какая угодно, — все мои степени — ничего не значат”. Бог не сможет ими воспользоваться!

¹⁷⁰ “Ну, я из Ассамблей Божьих. Я из единственников. Я из баптистов. Я из пресвитериан”. Бог ничем из этого не сможет воспользоваться! Чем быстрее оставишь это, ну, тем лучше ты предоставишь себя Богу.

¹⁷¹ Точно как пророк, сказавший: “Я человек с нечистыми устами и среди народа с нечистыми устами”. И Ангел полетел и взял щипцы и подлетел к жертвеннику и взял горящий уголёк и коснулся его губ. Тогда он воскликнул: “Господи, вот я; пошли меня”. Да, когда осознал, что он... Хоть и пророк, но у него были нечистые уста.

¹⁷² Как только осознаем, что мы—мы ничто, что ты ничто, ты — прах земной. Бог не может использовать тебя... Да, твои экспери-... Не все ваши немощи будут как у Моисея. У него здесь было шесть различных, и пришлось познать человеческие немощи.

¹⁷³ Сейчас посмотрите на разницу, между *тем* Моисеем, встретившимся с Богом, и *Моисеем*, считавшим...?... как сегодня. Сказал: “Слушай, нам нужен *такой-то*! Нам в стране нужно пробуждение. Я скажу, что сделаю, уйду со сцены и выгучусь на бакалавра искусств. Угу! Уйду со сцены и буду учиться, пока не рукоположат как доктора юридических наук. Буду изучать литературу. Буду делать всё это, а потом появлюсь и стану ‘человеком часа’. Я затмлю всех предшественников”. (Ой, брат!) “Построю здание за три миллиона долларов. Куплю десяток кадиллаков. И...” Ой, брат! Тебе бы, можешь вообще и не браться, ты уже проиграл, понимаешь. Но проблема в том, что они этого не понимают!

¹⁷⁴ Они думают, что нужны вьющиеся волосы и дорогой костюм, и красиво произносить “а-минь”, и всё в таком духе, и быть королём. Это женская марионетка!

Богу нужны мужи, благочестивые мужи, мужи, способные потрясти!

¹⁷⁵ А нам сегодня нужен Голливуд. Нам нужно приятное глазу. Нам нужен способный так умно говорить, что мы через пять минут заснём, пока он... в воскресное утро.

¹⁷⁶ А Богу нужны отделяющие, которые выпалят, как огненную молнию, осудят грех до основания (верно), из-под земли его достанут.

¹⁷⁷ А мы... Нам нужны наши пасторы-интеллектуалы. Большинству нужны сладкоголосые пасторы, те, кто скажут: “Да, милая моя”.

Богу нужны громовержцы! Так точно.

178 Гладят “по шерсти”, и это тех с короткими стрижками и макияжем, и всем остальным, и в такой одежде, что с мылом надо надевать, и всё в таком духе, и не заикнутся об этом.

179 Меня совсем недавно пригласил к себе в кабинет один известный человек (не в свой кабинет), в свой выездной кабинет, сказал: “Хочу на тебя возложить руки, чтобы ты это прекратил!”

Я говорю: “Не трудись. Даже не думай. Ни за что”.

180 Если это прекратить, остановится Послание. Богу создашь помехи, если так поступить. Так точно. Нам ничего этого не надо.

181 Что, Богу стало жаль Моисея из-за всех его немощей, что сказал: “Бедненький Моисей, что-то—с тобой и вправду что-то случилось, твоя степень куда-то делась. Вот незадача! Как же, да, ты был велик, интеллектуал, и мог горы свернуть. Брат, у тебя были все твои степени доктора философии и доктора юридических наук, и всё остальное, а сейчас ты являешься со словами, что ты никто, ни на что не способен. Ты—ты так ослабел”? Нет! Бог его не жалел. Бог совсем о нём не печалился. Бог тогда уже излечил его от такой чепухи. Он его не жалел.

182 Но мы обнаружим, если записываем, в Исходе 4:14, что “возгорелся на него гнев Господень”. Бог не жалел о нём из-за его немощи.

183 Вы говорите: “О, Господи, мне так плохо, не думаю, что смогу это сделать”. У Бога нет к тебе жалости; погонял бы тебя немного пинками. Ясно? Понял? Естественно. У Бога нет к тебе жалости; Он—у Него к тебе гнев. В тот момент просто приходишь в такое состояние, когда Он может тебя использовать. Да.

184 Моисей выздоровел, Бог мог его использовать. Он прошёл курс лечения, тогда и отдалился от своих человеческих способностей. Тогда у него не осталось того, на что мог бы опереться, поэтому он—он и стал готов к служению.

185 Бог сказал: “Я дал тебе сорок лет здесь в этой пустыне с Сепфорой на ссоры и распри, не обнаружишь ли человеческие немощи, ведь ты там был на положении высокого князя: ‘Здравствуйте, доктор Моисей. Доброе утро, служитель, сэр. Так точно. Моисей, вы следующий правитель. Все... Мы все думаем о вас’. Сейчас ты здесь, в пустыне, с овцами и норовистой женой”. Как вам? Это его приготовило. Так точно. Моисей в неприглядном состоянии, а Он говорит: “Теперь Я могу использовать тебя, когда ты понимаешь, что ты никто. Теперь подойди сюда к этому пылающему кусту, Я хочу тебя послать туда”. Только подумайте!

186 Боже, дай нам ещё вот таких, дай нам ещё немощных. Вот и всё, что нужно, несколько немощных. Несомненно!

187 Как с Иаковом, вы знаете. Иаков как-то решил, что он парень хоть куда, вы знаете, что может обманывать и ему ничего не будет. Берёт и подкладывает тополиные прутья там, где зачинали овцы и крупный скот его тестя, и они рождали пятнистых овец, и вот так подкладывает, когда они подходили пить. И не успели глазом моргнуть, как Иаков становится великим. Естественно. Это был... “Его и называли *Иаковом*, не ошиблись, — сказал Исав, — это точно ‘выживающий’”. Так что он был обманщик. У него всё шло хорошо, приобретал, получил большие стада и жён, и овец и крупный скот, и быков, и—и всё остальное, у него было всё.

188 Но однажды ночью (только подумайте!), когда как-то оказался у небольшого потока, должен был перейти на другую сторону, он дошёл до того, что его стал преследовать Ангел. Брат, Иаков не отступал всю ночь. Он действительно долго держался. Но когда сдался, когда ослабел и больше не мог упорствовать...

189 О, Боже, пусть церковь станет такой, придёт... церковь придёт в состояние, когда не сможет упорствовать из-за своих природных способностей, но посвятит себя целиком Богу. Да устыдятся методисты, что они методисты. Да устыдятся баптисты и пятидесятники, и прекратят упорствовать, и полностью отдадут себя Духу.

190 Вот тогда Иаков и стал “князем Божьим”. В Библии сказано, что он стал “князем” и поменялось его имя. Видите? И—и не забудьте, что на *этой* стороне он был человеком большой силы, большого ума; а на *другой* стороне это оказался прихрамывающий князь, немощный и изнурённый, но обладавший полномочиями перед Богом.

191 Да, может, ты... Твоя организация может развалиться на кусочки. Твой престиж у соседей, может, отныне станешь “старомодным пугалом” для соседей. Может, так и есть. Но я скажу тебе, у тебя будет сила от Бога. Я бы лучше стал таким. Я тут же выбрал бы этот путь.

192 Ученики вернулись и ликовали, радуясь о том, что оказались достойными поношения за общее Дело и Иисуса. Конечно! Тебя назовут “святым скакуном”.

193 Выходи из этого состояния, дай ему отвалиться. Освободись от своего: “Ну, слушай, я методист” или “пресвитерианин”, или “я из Ассамблей”, “я единственный, я не хуже тебя”. Хорошо. Выйди из этого, оставь. Отдай все...

194 Пусть только ангел начнёт преследовать тебя, ангел Господень, который принесёт тебе Истину этого Послания. Пусть он только доберётся до тебя, ты тут же смиришься

для крещения в Имя Иисуса, тут же смиришься для всего остального в Нём. Да, смиришься, ты точно это сделаешь. Да, ты—ты просто забудешь все эти умственные способности.

¹⁹⁵ Несколько дней назад, одна из самых замечательных друзей, хорошая женщина, мне сказала, когда вышел из комнаты после окончания личной беседы, вышел из комнаты, сказала: “Брат Бранхам. . .” А эта женщина была одной из спонсоров моего собрания. Была такая ситуация, что я не представлял, что делать дальше, просто доверился Богу; эта женщина компенсировала все затраты. Да, именно хорошая женщина! И вот такая женщина собралась и приехала сюда из большого города несколько вечеров назад, и была у нас и сказала мне в один из вечеров, говорит: “Брат Бранхам, — говорит, — хотела бы затронуть один вопрос”. Говорит: “Все люди, которых я знаю, вас любят”.

Я говорю: “Я очень этому рад”.

¹⁹⁶ Говорит: “Брат Бранхам, есть всего один вопрос, мешает одна вещь”.

Говорю: “Что именно, сестра?”

¹⁹⁷ Говорит: “Ну, эта вещь, брат Бранхам, касается небольшого компромисса в том вашем Учении, — говорит, — вас приняла бы каждая организация”.

¹⁹⁸ Я сразу понял, думаю. . . Я сказал: “Что это за Учение, сестра?”

И говорит: “А-а, то крещение во Имя Иисуса”.

¹⁹⁹ “Ой! — говорю, — но, сестра, нельзя ждать, что я пойду на компромисс со Словом Бога и останусь слугой Богу”.

²⁰⁰ И говорит: “Ну, вот, в этом большом городе есть одна группа служителей, от которой я приехала”. Говорит: “Если вы скажете им, что это Ангел Господа, дающий вам эти видения, сказал крестить во Имя Иисуса, они согласны Это принять”.

²⁰¹ “Ну, — говорю, — у них очень нетвёрдая позиция!” Говорю: “Мне всё равно, что скажет любой ангел, если это не соответствует Слову, я этому не поверю!” Говорю: “Если такой ангел не скажет мне того, что находится Там, я не поверю этому ангелу”. Верно! На первом месте Слово Бога, выше всех ангелов и остального! Истинный Ангел. . . Говорю: “Если он не скажет мне того, что Там, я не стану его слушать”. Да.

²⁰² Эта женщина не знала, что делать. Она сказала: “Ничего подобного я никогда не слышала. Я никогда Его так не представляла”. Видите, вот и пожалуйста. Так что я этой женщине показал некоторые места Писания. И она сказала: “Я сейчас же поеду домой и буду изучать

Новый Завет. Я Его совсем не изучала”. Видите, вот и пожалуйста. Надо же! Только подумать! Вот до чего доходит. Только подумать!

203 Перестаньте дальше упорствовать. Отпуститесь! Вот, что нужно сделать, отпуститься. Иаков, когда отпустился, ему стало хорошо, он стал князем и получил от Бога силу.

204 Это *маленький* Давид в церковном пиджаке Саула, вышел на—на—на сражение с Голиафом. И когда Давид двинулся туда сразиться с Голиафом во всём этом внушительном облачении, посмотрел вокруг, оглянулся назад, он стал как все, поэтому сказал: “Здесь что-то не так”.

205 Пока остаёшься таким, как этот мир, и идёшь на компромисс с миром, и поступаешь, как этот мир, что-то неправильно.

206 Давид сказал: “Это слишком прочное. Есть степень доктора, доктора философских наук. Видите, я принадлежу к большой организации, как вообще можно всем этим сражаться? Я в этом ничего не понимаю. Я ничего в этом не понимаю!” Давид сказал: “Снимите это с меня”. Верно. “Я выступаю на стороне Бога, не хочу выглядеть, как эти трусы здесь, упакованный до макушки в латы и запрессованный. Не могу проводить собрание...”

207 Встречал многих, многих мужей, многих служителей, приходивших и признававшихся, что верят в правильность крещения во Имя Иисуса Христа, но говоривших: “Нас выгонят из организации”. Это слабое оправдание! Снимите воинское облачение Саула!

208 Дай мне мощь и силу Святого Духа! Боже, пошли меня с пращей, неважно, чем она окажется, (насколько незначительная), сломить врага. Правда. Пошли меня, но не допусти облечься, подобно остальным, в степени докторов, юристов, философов, всякую подобную чепуху.

209 Давид сказал: “Это не подойдёт”. Он сказал: “Я в этом ничего не понимаю”. Он сказал: “Единственное, в чём я разбираюсь, это что у меня есть то, что я... Далеко в пустыне я пас овец своего отца”. И сказал: “Пришёл лев и схватил ягнёнка и унёс, а я понимал, что это ягненок моего отца, и, ну, я—я—я... у меня не было вооружения, но я просто взял пращу и погнался за ним”. Сказал: “Я убил его и принёс ягнёнка назад”. Только подумать! Эти там с копьями в руках такого не смогли бы.

210 Вот в чём дело сегодня. У Бога появилось множество заблудших овец, их украли организации и остальное, погрузили их в психологию. Боже, дай нам Давидов со Словом Бога и силой Бога, чтобы выстрелить этим, когда выйдем сразиться с этими гигантами мысли (задумайтесь:

во всех этих аббревиатурах степеней докторов философии, юридических наук, всевозможных, или в чём угодно ещё). Дайте мне Слово Бога и силу Святого Духа и, говорю вам, мы разделаемся со всеми гигантами на поле. Верно! Нам нужны мужи, способные. . .

211 Ведь Давид был самым неподходящим кандидатом на поле брани для сражения с гигантом. Он, да ведь это был вообще юноша. И в Библии говорится, что он был “румяным”, какой-то невысокий щуплый парень, может, с покатыми плечами, завёрнут в овечью шкуру. У него не было никаких этих громких умных степеней и хорошего обучения. Он вообще не знал, как обращаться с мечом. Он ничего не смыслил во всём этом обучении, которое Саул. . .

212 Саул у них был лучшим из лучших, епископ Саул. Естественно — он головой и плечами был выше всего войска. Так он был—ему, как раз, и нужно было выйти и сразиться, но он испугался.

213 И сегодня мы осознаём нужду в пробуждении. Мы осознаём нужду в оживлении среди людей. Для этого не нужен доктор богословия. Для этого нужен немощный (Аллилуйя), взявший Слово Бога в силу воскресения Христа, и поразивший это чудовище. Вот что принесёт Христа в страну в. . . даст увидеть, что Он по-прежнему способен отверзать очи слепым, исцелять больных, воскрешать мёртвых и Он — Бог, Победитель! Аминь. Нам нужен Давид, не учившийся в богословских школах, нужен человек, ничего в этом не понимающий, какой-нибудь парнишка от сохи или откуда-нибудь, какой-нибудь невысокий с покатыми плечами, не на что смотреть, возникший на дороге, выступивший вперёд с силой Бога.

214 Мама, умирая, сказала: “Билли, я доверяла и верила тебе. Ты давал мне духовную силу, ты привёл меня к Богу”.

215 Я сказал: “Мама, когда я был маленьким. . . Наши предки, естественно, ирландцы, больше склонны к католичеству”. И я сказал: “Эта церковь заявила, что ‘они—они — это группа, у которой всё есть, все их поступки правильны’. Я не поверил, потому что лютеране говорят: ‘Мы — группа, у которой есть всё’. Баптисты говорят: ‘Мы — группа, у которой есть всё’. Таких очень много, около девятисот разных организаций”. Я сказал: “Мама, мне такое совсем не внушило доверия, кто из них прав?”

216 Пришёл к выводу, говорю это в смиренности и с добротой, но я считаю, что никто. Верно. Я обращаюсь к Слову Бога, смотрю, как Оно воздействовало тогда. (И, в таком случае, Боже, да обратимся туда все мы). И в немощи, и без всякой поддержки организаций, без поддержки деноминаций, без поддержки церковных структур, но в простоте и силе

Святого Духа, сошедшего в Пятидесятницу, с той же проповедью, что была у Петра в день Пятидесятницы: “Покайтесь, каждый, и да креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения своих грехов”.

217 Вы не будете упакованными, как группа этих теологов с воротником-колораткой и степенью бакалавра искусств. Но, брат, нечто окажется в твоих руках, и пока в этом Слове будет пребывать Дух Бога, Оно победит и вернёт заблудших овец. Аминь! Признаем свои немощи! Выбросьте своё учение богословия! Выбросьте своё всезнайство, своё членство! Разоружитесь перед Богом, говоря духовно, и назовитесь “недостойными”! Тогда Бог может начать использовать вас. Только говорите не словами, а сердцем.

218 Иаков... Давид, им пришлось разоружиться. Он стал самым немощным среди всей группы.

219 Представляю, тысяч десять или, может, сотню тысяч солдат на холме. Все обученные, каждый со степенью доктора философии, у каждого копье, солдаты. У каждого звание капрал *Такой-то*, рядовой *Такой-то* (даже у рядовых), генерал *Такой-то*, лейтенант *Такой-то*. “Знаменитый генерал-полковник Саул, епископ, так точно, ваша честь, сэр!” Каждый из них стоял там, обученные мужи.

220 А враг, расположившийся на холме, сказал: “Вы стадо трусов”. Ох!

221 И в лагере появился невысокий, с покатыми плечами, (о, Боже!) румяный паренёк, через плечо перекинута несерьёзная праща, в руке лепёшка и изюм для брата. И тот гигант через какое-то время зовёт. Сказал: “Неужели вы, группа обученных грамотеев, будете там стоять и давать тому необрезанному филистимлянину поносить Слово живого Бога?” Аминь! Говорит: “Вы его боитесь?”

222 Саул говорит: “Если хочешь выступить, подойди сюда. Я—я—я тебя на двадцать лет отправлю в школу и присвою тебе степень доктора философии. Вот что я тебе сделаю, отдам тебе свою степень”.

223 Он сказал: “Снимите это”. Ого! “Это совсем не моё”. Он хотел доверять Богу. Говорит: “Я знаю, что Бог сделал для меня с помощью вот *этого*, и готов с ней положиться на Бога в любых обстоятельствах”. Аминь! Вот переживание христианина.

224 Даже Савл, когда ему пришлось освободиться от своего облачения, он снял церковное облачение, он поступил как Давид. Но когда Савл пришёл к концу пути, он сказал: “Подвигом добрым я подвизался”. Остался последний непокорённый враг. “Подвигом добрым я подвизался, теченье совершил, Веру сохранил.

Теперь готовится мне венец, который даст мне Господь, праведный Судья, в день оный”. Сказал: “Не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его”.

225 О-о, смерть сказала: “Но через несколько минут ты будешь моим”. И могила сказала: “Я тебя там изъем плесенью”.

226 Он сказал: “Смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Понимаю, что нахожусь в этой римской подземной тюрьме, связан цепями по запястьям и ладоням, и на моей спине тридцать девять полос. Глаза до боли слезятся, что не вижу. Естественным глазом я не вижу, но вижу: там готов венец праведности. Трудно стоять на ногах. Очень ослабел из-за старого плесневого хлеба, которым здесь кормят, и по мне бегают крысы и пауки, и так далее, что стал слаб”. Но он смог перед лицом смерти встать и сказать: “Где твоё жало? Могила, где твоя победа?” — с позвякивающими на руках цепями. Аллилуйя! (Вот, что нам нужно). “Могила, где твоя победа?”

Могила сказала: “Я сгною тебя, Павел”.

227 Он сказал: “Но благодарение Богу, победа уже моя, благодаря нашему Господу Иисусу Христу”.

228 Когда он стал немощным, его—его церковное, его... всё его обрядовое ушло. Все документы о назначении у него отняли. Он больше не был членом Ассамблей, или...любой из них. Понимаете, он больше не был членом ни одной из них. Он до того довыступался против них, что те епископы стали...сказали: “Неужели какой-то человек, отбывающий двадцатилетний срок в римской тюрьме, ещё будет указывать, чтобы не позволяли женщинам проповедовать? Ха! Не надо нам указывать, — сказали, — мы лучше знаем. Кто он такой, в конце концов, чтобы нам указывать сделать *это, то, или другое?*” Сказали: “Мы знаем, что делаем”.

229 “Да, — Павел сказал, — среди вас самих восстанут люди, очень скоро создадут организацию, восстанут, и вот так отойдут от Веры, без Духа Бога”. Сказали: “Они уже вышли от нас, потому что не были наши”.

230 И что, это исполнилось? Тут же проявилось в католической церкви, после католической — в лютеранской; и так далее, до последней: Ассамблеи Божьи — то же самое, происходит то же.

Повсюду — происходит то же самое!

231 Но, о-о, для мужчины или женщины, достаточно немощной осознать свою немощь, из-за чего Бог сможет вас применить! Говорю и говорю, кажется, уж слишком долго.

232 Так вот, из-за чего это получилось? Вот, он был... Давид был самым неучёным из всей группы. Он не учился вести поединок, он ничего об этом не знал. Так что он был

совсем нетренированным, потому что такие сражения ему пока не представлялись, но осознал, что есть Бог. И выбрал самое слабое; у них были копья, облачение, луки и всё остальное, а у Давида — маленькая праща с камнем. Но, понимаете, он знал, чему может довериться. Он признал свою немощь, но и веру в Бога.

233 Он сказал: “Я не хочу на себе никакой защиты для прикрытия. Я не хочу туда выйти, сказать: ‘Вот, братья, вы будете со мной сотрудничать? Я принадлежу к Ассамблеям, я принадлежу к пресвитерианам, я методист, я баптист, братья, вы будете сотрудничать со мной?’ Мне ничего этого не нужно. ‘Вот, видите, у меня в кармане диплом. Я только что получил бакалавра гуманитарных наук. Я из *Такого-то* университета, я—меня там обучали. Я там это получил. Ого, я могу проповедовать! Я *этот, тот* или *другой*’”. Ему ничего этого не было нужно!

234 Всё, что ему было нужно, он сказал: “Упование моё — в Боге, и я выступаю”. Вот и всё. И гигант упал. Верно.

235 Вот что нам сегодня нужно, брат. Сегодня нам нужны такие, как Давид, не университетский опыт.

236 Таким был неприметный Михей, неприметный Михей, сын Иемвлая, бедный, отверженный, изгнанный из всех деноминаций из-за своей твёрдой позиции за Бога. Но туда однажды пришёл муж Божий по имени Иосафат, и там сказал: “Я хочу узнать истинное Слово Бога”.

237 Саул сказал: “У меня четыреста лучших из лучших, каких ты в жизни не видел”. Сказал: “У всех есть степени, все обучены здесь в школе”. Сказал: “Да это же лучшие проповедники из всех, кого можно услышать”. Сказал: “Я сейчас же их приглашу, и мы для тебя спросим Господа”.

238 Но, выйдя туда и оглядевшись, Иосафат сказал: “Да, слышу, как этот говорит *это*, и слышу, как тот говорит это, но, — говорит, — нет ли ещё одного? Нет ли у вас ещё одного?”

239 Бог должен был послать сообщение этому искреннему сердцу. Такой оказался всего один, но у Бога нашёлся человек и для него. Аминь. Если где-то будет и одно искреннее сердце, у Бога найдётся для него человек. Иосафат был искренним человеком, богобоязненным царём, и достаточно разумным понять, что все их пророчества неверны. Он понял, что это противоречит Слову, аминь (о-о, брат Невилл!), Иосафат это понял.

240 Он сказал: “Ну, я—я просмотрел весь список, таблицу здесь, в этой семинарии, они все здесь”. Говорит: “Ну, смотри, у этого...ну, посмотри на все его степени. Посмотри вот на этого, — говорит, — смотри—посмотри на

его степени. Посмотри вот на Седекию, он руководитель всего этого. Да ведь он епископ, он у нас начальник. Конечно, ты применишь его слово!”

Иосафат сказал: “Да, — говорит, — я—я—я. . .”

241 “Ну, посмотри, посмотри же, что они все в единодушии с ним. Это одна сплочённая группа! И не скажешь, что они не евреи. Не скажешь, что они не пророки, вот диплом подтверждает это”.

242 Иосафат говорит: “Да, я—я—я понимаю, Ахав”. Говорит: “Всё это хорошо, но. . .”

243 Сказал: “Из-за чего ты. . . Как ещё можно спрашивать о каком-то ещё? Здесь же вся моя школа! Здесь присутствуют все организации”.

244 “А нет ли такого, кто не принадлежит этой группе? Нет ли ещё одного где-нибудь?”

245 “И что же это будет за человек? Он будет дремучим неучем! Ну и ради чего тебе такой нужен?”

246 “Но—но я просто спрашиваю у тебя, нет ли ещё одного где-нибудь?”

247 “А-а, — он сказал, — да, есть такой”. (Вот, о-о, благодарен Богу за это!) “Есть такой, но, — сказал, — я ненавижу его. И все эти люди его тоже ненавидят”. Сказал: “Мы вышвырнули, и они его вышвырнули из этой организации, каждой”. Сказал: “Он приехал сюда провести собрание, мы выгнали его из города. Так точно. Не хотим иметь с ним ничего общего. Ну, — сказал, — он никто и происходит из очень бедной семьи. Говорит с ужасными ошибками”. (Ага, как Муди, вы понимаете). “Да, он говорит неправильно”. И сказал: “Честно говоря, худшего теолога я в жизни не слышал. Подобного ему никогда не слышал. Да он просто безжалостно громит их обряды. Да и Апостольский Символ веры он жёстко критикует. Никогда ничего подобного не слышал! И он только всё критикует, и они его ненавидят, и я ненавижу его, все его ненавидят”.

248 “Ну, — сказал Иосафат, — не говори так, царь, но мне хотелось бы послушать его”. Он знал, что сказал бы Илия! Он это понимал.

249 Бог обошёл стороной всех великих, сильных, умных проповедников и Своё Послание дал незаметному человеку, не претендовавшему ни на какие знания. Ну и как же он поступил?

250 Его подвергли испытанию и сказали: “Вот что, скажи то же, что и другие”.

Он сказал: “Я скажу то, что мне вложит в уста Бог, вот и всё”.

251 Он говорит: “Если хочешь сейчас приподняться, не забудь, что ты просто . . . ты—ты не пришёл здесь ко двору, приятель. Помни, что тебя вышвырнули из той организации. Они могут пересмотреть вопрос твоего членства, если всего-то согласишься с ними в такой кризисный момент. Мы готовимся к проведению большой кампании, — говорит, — если всего-то согласишься со мной”.

252 Сказал: “Скажу только то, что скажет Бог!” Компромисс, можно ли ждать от мужа Божьего компромисса со Словом Бога? Никак нет, такого в них нет.

253 Сказал: “Но у тебя никакого влияния. Ты из бедной семьи. Ты что, не понимаешь, что они могут . . .”

“Мне всё равно, что они сделают”.

254 “Они же будут возить тебя из страны в страну на самолёте. Они всё, что хочешь, сделают, понимаешь, если ты, если всего лишь . . .”

255 “Нет, нет. Я скажу только то, что Бог вложит мне в уста”. Бог не обратил внимания на всю ту группу, (так точно, из-за его твёрдой позиции) не обратил внимания на четырёста, а ему дал **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!**

256 И что, они поверили Ему? Никак нет! Они сказали: “Это не **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**, в нашей семинарии такому не учат. Вот же наш епископ уже сказал слово, он написал церемонию. Мы все собрались, организовали школы. Бог с нами! Какой это дорогой отошёл от нас Бог, когда Он перешёл к тебе?”

Он сказал: “Увидите однажды”. Ага, это правда.

257 Что он из себя представлял? Он был немощен, но оказался сильнее их всех. Почему? Потому что у него было Слово Господа. О, брат, какая разница в . . . чём угодно, если у тебя **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ?**

258 “Слушай, брат Бранхам, если пойдёшь на компромисс в отношении Имени Иисуса для крещения, ну, мы устроим большое собрание в Чикаго или вот в этих местах”. Ха! Думаете, получится? Мне всё равно, где вы соберётесь, что сделаете, брат, оставайся с **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**.

259 Хотелось бы, чтобы кто-нибудь из них пришёл сказать мне, где Здесь ошибка. Покажите мне по Слову Бога, где Здесь ошибка. Да. Это им не по зубам. Никак нет. Но Оно и есть **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!** Оставайтесь с Ним, даже если вас все вышвырнут. Мне всё равно, в какой вы немощи окажетесь, “тогда Я стану сильным”. Когда меня вышвырнут, Бог примет меня. Ага, да. Бог . . . Они тебя вышвырнут, Бог тебя примет.

260 Запомните, именно отброшенных всегда подбирает Бог, ничего не представляющих. Потом, Он ради Себя их делает кем-то. Может, не узнаешь об этом при этой жизни, но это проявится в грядущей; понимаете, вот в какой.

261 И дал ему ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, из-за чего? Он не оставил Слово. Он получил правильное Послание. Бог дал ему видение. У остальных видения не было. Понимаете? А у него было видение. Почему? Потому что не оставил Слово. Вот где появятся знамения и чудеса. Потому что... Остальные подражают Ему, а он не оставил Слово. Давайте сейчас поторопимся.

262 Илия, это когда церковь отвергла его и променяла его на современный мир. Представляю, какого жару поддавал им Илия. А вы, представляете? Вы знаете, каким был Илия. Представляю, как в начале своего служения он там встал и сказал: “Вы, женщины, стараетесь подражать первой леди, — шляпки на голове, вы понимаете, — мисс Иезавель! Вы современные женщины, похожи на первую леди страны, одеваетесь, как она, ведёте себя, как она. Вы, проповедники!” Ого, как он им поддавал! А они всё уходили, что не осталось никого.

263 Ему пришлось достичь конца пути. С ним никто больше не хотел сотрудничать. Никакая из церквей не хотела сотрудничать с ним. Вся его церковь ушла от него, вернулась в мир (точно, как сейчас), верно, вернулись в мир. Держались очень немногие, здесь один и там один, шли через всю страну туда, где он был, для встречи, и так далее. Дела у него были совсем неважные, не знал, что делать.

264 Он сказал: “Господь, я твёрдо держался Твоего Слова, я говорил Истину. А они все ушли, здесь никого не осталось. Со мной никого, некому даже проповедовать”. Аминь. “Да, я твёрдо держался. Твоё Слово, Господи, и посмотри, что со мной, меня никто не принимает. Иду в город, они говорят: ‘Вот идёт тот чудной старик. Да, да, вот в город идёт тот чудной старик, сейчас начнёт разоряться—кричать о современной жизни и так далее’”.

265 “Не принимать его! Пастор, не вздумай сотрудничать с тем типом! Ни за что!”

266 Пастор: “Ну, вот снова этот старый фанатик явился в город. Посмотрите, вон этот Илия, тот лысый старик. Не обращайтесь никакого внимания на того старикашку. Посмотрите на него: одеться как служитель в священническое одеяние, как у меня, и то не может (шляпа, вы понимаете, и встать на видном месте, и колоратка, вы понимаете)”. Сказал: “Он не...” Говорит: “Он—он—он ягода другого... Он—это какой-то странноватый тип”.

267 И представляю, как кто-нибудь из светил говорит: “Знаете что? Он—он неуравновешенный. Ага, да, он—он нервный, живёт в глуши, почти всё время в лесу, ходит, одевшись в овечью шкуру. Представьте только! И ещё осуждает тех женщин! Вообще не понимаю такого. Не вздумайте... не—не—вообще не имейте с ним никаких дел! Не сотрудичайте!”

268 Ну и собралась ассоциация служителей, вы понимаете, сказали: “Не—вообще даже не вздумайте... Не обращайтесь на него внимания, он, в конце концов... не будет знать, что делать. Пусть ругается до сумасшествия. Вот и всё, оставьте его”.

269 А старый Илия, сохранявший верность Богу, (Ох, вы подумайте.) не оставлял Слова. Организуют там небольшое собрание, а он посмотрит в зал, скажет: “Все вы иезавели!”

270 “О-о, ну и наглость! Больше не приду слушать этого человека! Никогда, ни за что!”

271 Это его не останавливало, он не менял убеждений. Когда остался без церкви, остался без своего...против него ополчились все деноминации, именно тогда (когда стал немощным) он и сказал: “Я один остался, и за мной охотятся”. Сказал: “Меня застрелят, если им за это ничего не будет”. Ага. Видите? “Но я... Моей души ищут. А я один остался, Господь, что мне делать?”

272 Именно тогда, когда он стал немощным (при этом оставшись верным, признав свою немощность и остальное), Бог и сказал: “Взойди на гору, Я тебе дам новую проповедь сейчас. Теперь Я пошлю тебе новое сообщение. Я тебе уже сказал: ‘Выступи с осуждением этих дел’, — а теперь Я пошлю тебя обратно с тем, что подтвердит Его правильность”. Сказал: “Ты хорошо сделал, Илия. Рассказал им о первой леди и остальном, и обо всех их поступках. Осудил Ахава и весь его модернизм, и современные церкви, и мы показали тем проповедникам, где их место. Ты был примером. Ты держался без всякой поддержки, организации, за тобой никто не стоял, но ты не оставил Моё Слово. Теперь Я доверю тебе кое-что. Иди туда и скажи этому лицемеру: ‘ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ! Даже роса не упадёт с Небес, разве только по слову моему’”. Ого! Ого! Возвёл его на гору, чтобы кое-что показать!

273 О-о, представляю его тем утром, идёт, направляется по той дороге в Самарию. На вид ничего особенного, конечно, лысина блестит на солнце, и нестриженная борода на лице, кусок овечьей шкуры. В Библии сказано, что он был “покрыт волосами”, волосы по всему телу, представляю, какой у него был ужасный вид; та старая палка в руке, маленькие глаза устремлены в небо, идёт по дороге. И

вам...он...полагаю, вёл себя как шестнадцатилетний, хотя ему было под восемьдесят. Вот он шёл по дороге прямо в Самарию. Брат, он в своей немощи уже стал сильным, “силы Моей достаточно. Не обращай внимания на организации, Илия. Не обращай на них внимания, Моя сила, вот и всё, что тебе нужно”.

274 Помню, как стоял однажды возле большой церкви и сказал: “Господи, так будет неловко, если они увидят мой—мой кабинет”.

Он сказал: “Я твой Удел. Понимаешь? Я твой Удел”.

275 “В—в немощи Я—Я тогда...Моя сила крепка. Моя совершенная Воля осуществится (Павел, или Илия, или кто угодно), когда уйдёшь с дороги”. Видите? “В твоей немощи Я становлюсь сильным. Именно Я! Я этот Сильный, приходящий и наполняющий”.

276 Представляю, как он идёт по той дороге прямо в Самарию, те небольшие глаза смотрят вот *так*, слушайте, слегка улыбается. Брат, он пришёл прямо к Ахаву. Нисколько не заикаясь, не запинаясь. Нет, нет! Под той тощей грудью билось сердце с пребывающим внутри Святым Духом. Да, конечно! Не останавливаясь, двигался по дороге, подошёл прямо к Ахаву и сказал: “Даже роса не выпадет, разве только по слову моему”.

277 Топнул ногой, развернулся, отправился назад в пустыню. Сказал: “Хорошо сделал, Илия. Иди сюда, Я повелел всем воронам кормить тебя сейчас, и...и побудь немного здесь, в горах”. Только представьте!

278 Придя в немощь, он обрёл силу. Так точно. Он потряс небеса, что не было дождя. Вот когда он обрёл силу — когда остался без церкви, остался без всего, что имел, и так далее. Но пребыл со Словом Бога, тогда и обрёл силу затворить небеса.

279 Когда Иаков полностью обессилел, тогда Бог и дал ему силу стать князем. Видите?

280 Когда Павел отбросил своё образование и всю свою теологию, Бог сделал из него миссионера язычникам.

281 Когда Моисей остался без своих способностей и стал немощным, Бог наделил его силой и послал в Египет в силе Духа, в восемьдесят лет; борода висит, на муле жена с ребёнком на коленях, и палка в руке, пошёл и победил Египет. Да. Видите? За ним не шло многочисленное войско, как он хотел когда-то, но в силе Духа. Аминь!

Когда ты немощен, вот когда ты силён.

282 Шёл себе по дороге, не запинаясь, не спотыкаясь, ничего, подошёл прямо к Ахаву и сказал: “У меня есть Слово от Господа”.

Он сказал: “Это ты, смущающий Израиль”.

²⁸³ Он сказал: “Нет, это ты — смущающий Израиль”. Так точно. О-о, брат! Так точно. “Приводи сюда всех своих умных священников, и давайте посмотрим, кто Бог”. Пожалуйста. “Поднимайтесь на гору Кармил, Бог, откликнувшийся в Пятидесятницу, откликнется опять. Увидим же, Бог тот же сегодня, или нет, тот же ли Иисус вчера, сегодня и вовеки”. Когда он спустился с горы, у него было Послание. Да. До этого он стал совсем немощным, однако, остался без всего, прежде чем это случилось. Ему пришлось стать немощным, прежде чем смог стать сильным.

²⁸⁴ Именно простота Евангелия и ставит людей в тупик. Они стараются из Него сделать что-то очень умное, тогда как это простота. Но Бог использует как раз средство смирения, и немощи, и простоты для осуществления Своих дел. Вот единственный инструмент в руке Бога.

²⁸⁵ Иоанн Креститель, его Послание, предтечи Христа, такое простое, что люди не обратили на Него внимания. Послушайте минуту. (Надеюсь, не очень задерживаю вас, вы стоите у стен, понимаете). Смотрите! Иоанн, когда... Все пророки свидетельствовали о пришествии Мессии. Один из них сказал, что “горы запрыгают, как ягнята”. Другие сказали: “Деревья будут рукоплескать”. Один сказал: “Всякий дол да наполнится, всякая гора да понизится”. Вы только подумайте! Что это за день!

²⁸⁶ Вы представляете школу пророков и интеллектуальное представление о таком? Куда там, у них всё было шик и блеск! Но когда это исполнилось, пришёл из глуши какой-то старый проповедник, ни дня не учившийся за всю жизнь, речь, вероятно, была совсем простой. Его отец был священником, но Бог его от этого увёл. (В прошлое воскресенье мы это рассматривали). Не дал ему связаться с теми деноминациями, а увёл его в пустыню, чтобы учить Самому. Вот какой—такой и не оставит Слово Бога.

²⁸⁷ Вышел из пустыни в тридцать лет; представляю: нечёсаные чёрные волосы на голове, заросший; засаленный кушище овечьей шкуры на нём, встал в грязи по колено, сказал: “Это обо мне говорил пророк Исаия”. И стали приходить из деноминаций, а он сказал: “Даже не думайте в себе самих: ‘У нас есть *это* и *то*’, — Бог из этих камней может воздвигнуть детей Аврааму!” Ого! Из-за чего? У него было ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! У него было Послание. Бог предсказал его приход. И причина... Он пришёл в такой простоте, что Оно осталось без внимания.

²⁸⁸ Когда пришёл Иисус, Он сказал: “Что смотреть ходили вы, умного оратора, который из методиста перекрасится в баптиста, а из баптиста — в пресвитерианина, из

пресвитерианина — в пятидесятника, а из пятидесятника — в кого-нибудь ещё? Вы ходили посмотреть на трость, ветром колеблемую? Это не Иоанн!” Сказал: “Вы ходили посмотреть на человека, одетого в мягкие одежды?” Он сказал: “Такие живут в чертогах царских, такие служители”. Он сказал: “Кого же вы ходили смотреть, пророка?” Он сказал: “Больше, чем пророка!”

²⁸⁹ Иоанн был больше пророка. А, посмотрите, пришёл скромнее всех. Но это был больше, чем пророк. Вы знаете, кем был Иоанн? Он был посланником завета. Конечно, был. Он превосходил пророка. *Пророк* — это провидец, предвидящий события. Иоанн также предвидел, но он превосходил это. Он был посланником завета. Он сказал: “Да, это тот, о котором сказано: ‘Я пошлю ангела Моего пред лицом Твоим’”. Вот, кто это был, это был ангел завета. Несомненно. Его скромное появление просто ослепило умных.

²⁹⁰ Нам уже нужно совсем скоро заканчивать, минут через несколько, я ещё хочу коснуться нескольких вещей, нескольких мест Писания и некоторых заметок.

²⁹¹ Что скажете о вдове с горсткой муки? Она дошла до немощи, вероятно, умирала от голода. Муки не было. Одолжить муки было не у кого, ни у кого ничего не было. Но она оказалась в такой ситуации, замечательная верующая, её муж был замечательным мужем Божиим. И осталась вдовой с ребёнком. И муки осталась всего горсть, но этого оказалось достаточно, вот и всё, что ей было нужно; пожертвовав Богу в руки, она жила на ней три года и шесть месяцев, на горсти муки. Она стала немощной.

²⁹² Тем утром она вышла взять два полена, сломать их и сложить в кучу. Видите, эти два полена представляют Крест. Понимаете? Сломала... Она сказала: “Наберу полена два дров”. Она не сказала: “Наберу, сколько поместится под руку”, — вот, всего два полена. Вот оно. Видите символ?

²⁹³ И, да, древний способ... Как разжечь костёр, это взять два бревна и скрестить их, зажечь их точно посередине. Когда выезжаю на природу, я... в горах ночью, чтобы не замёрзнуть. Кладу бревно вот *так*, и бревно вот *так*, и ночью просто постоянно подвигаю концы, и отлично горит, а ты только подвигаешь, понимаете, точно по кресту.

²⁹⁴ “Я взяла два полена. Испеку хлеб, приготовлю эту муку, эту маленькую горсть муки, и испеку лепёшку себе и своему сыну. Съедем её и умрём”. Она действительно была в немощи, не так ли? Сказала... И повернулась, и двинулась обратно. Ох, то жаркое утро! Ох, уже давно ничего не было. Всё... Воды не было, и люди кричали, люди умирали повсюду; взять не у кого, ничего не сделать. Она оказалась

в конце пути. Она находилась в немощи. Она сказала: “Приготовлю её для себя и сына, и тогда съедим и умрём”. И вот, она повернулась и сказала . . .

²⁹⁵ “Подожди минуту!” Она оглянулась. Из-за калитки выглядывало то заросшее лицо старика, сказавшего: “Сходи мне сначала испеки лепёшечку, и принеси её мне”. Ничего себе! “Принеси немного воды в руке и кусок хлеба, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!” Ого, вот что дало толчок. Вы только подумайте! То немногое, что у неё было, понимаете, она пожертвовала это Богу. Его хватило накормить её на протяжении всего этого времени. Да. Видите, когда она пришла в немощ, тогда она и стала сильной.

²⁹⁶ У одной в сосуде осталось немного масла. И у неё не было ничего, двоих её сыновей должны были продать в рабство. Она никуда не могла использовать этот небольшой сосуд с маслом. Там было совсем немного, она оказалась в конце пути.

Илия сказал ей: “Что у тебя есть в доме?”

Говорит: “Только немного масла в сосуде”.

Сказал: “Сходи к соседям, одолжи побольше сосудов”.

²⁹⁷ Вот, посмотрите, готовится к тому, что это произойдёт. Готовьтесь! Давид услышал тот шум в тутовых деревьях. Елисей, увидев облако размером всего с ладонь, сказал: “Слышу шум большого дождя”. Богу найти бы несколько пустых сосудов! Верно.

Он сказал: “Принеси их в дом, сколько сможешь”. Аминь!

²⁹⁸ Понимаете, чего хочет Бог? Богу нужны пустые сосуды. Послушайте! Мы создали столько учений, допустили столько церковной глупости, что в кадке виднеется дно. Остаётся одно, вернуться к Богу и Его Слову. И, если решитесь, запаситесь пустыми сосудами. Хорошенько очистите их от методизма, от пятидесятничества, и от баптизма, и пусть они станут обычными сосудами, и расставьте их в доме. А потом из этого Сосуда возьмите и начинайте наливать, аминь, просто начинайте наливать.

²⁹⁹ Ей хватило на себя и детей и на всё остальное, и на выплату всех долгов. Почему? Из-за чего? Благодаря посвящению Богу того немногого, что у неё было, и следованию слову этого пророка, у неё всё получилось.

³⁰⁰ Боже, пошли нам пророка, который возьмёт Слово Бога, возьмёт обычные пустые сосуды, а не что-нибудь другое. Богу нужно найти обычные пустые сосуды, а потом взять Слово Бога и наполнять Им человека.

³⁰¹ Не таких, которые скажут: “О-о, меня затрясло, когда я получил Его. Я заговорил на языках, когда получил Его. Я затанцевал в Духе”. Забудьте это, понимаете, забудьте!

302 Просто не уходите никуда, пока Он не придёт, вот и всё, пока сосуд не наполнится. Вот что нужно. Вот как нужно поступить. Так точно, вот Его простота! “И наполнились сосуды”, — могли бы надолго задержаться на этом!

303 Однажды ученики совсем не знали, что делать, когда к ним обратился Иисус, сказав: “Здесь пять тысяч, — и говорит, — они падают с ног, очень голодные”. Ого, я и на этом мог бы задержаться на час. “Пять тысяч, очень голодные”, — да здесь падают от голода сотни миллионов!

Сказали: “Скажи им разойтись”.

Сказал: “Этого совершенно не нужно”. Говорит: “Вы дайте им есть”.

304 Вот это поворот! Представляю, как сломя голову бросились на поиски, и вы знаете, что когда всё (полностью) перерыли, то... Простите, что сказал: “Перерыли”. Но, всё обыскав, сказали: “Ну вот, обыскали весь лагерь. Денег нет ни копейки, поэтому кампанию не организовать”. Улавливаете? “Принесли всё, что смогли, но нашли только пять небольших лепёшек и две рыбки у какого-то мальчика”, — такого, как Давид, когда пришёл из глуши. “Вот всё, что есть. Вот всё, что смогли найти. Мы всё перепробовали. Больше нечего придумать, Иоанн”, — сказал Пётр. “Вот и всё, что можно сделать. Вот и всё, что можно сделать. Мы всё перепробовали. Вот единственная пища, которую мы нашли”.

305 Ну и я могу взять всего одно небольшое место Писания, Деяния 2:38, и всё, что от нас требуется, это просто послушаться Этого. Не обязательно выучить в семинариях всё об *этом, том, другом*, а принять всего лишь вот Это. Да, просто—принять всего лишь вот Это, вот и всё, что нужно. “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, и наполнитесь этим Маслом”. Видите? Просто опустошитесь, приготовьтесь для Него, вот и всё, что нужно. Пусть туда попадёт всего капля, и посмотрите, как наполнится до краёв.

306 Понимаете, в том сосуде вряд ли было даже по капле на каждый. Может, макнула вот *так* свой палец, стряхнула вот так с него в каждый; поворачивается, а они полные. Всего-то стряхнула, понимаете, вот и всё, что было нужно, потому что масло было благословлено.

307 Возьми не семинарский опыт. Возьми Слово Бога и стряхни Его туда, увидишь, как наполнится.

308 Он сказал: “Ладно, откуда бы нам взять капельку? Может, возьмём что-нибудь из Псалмов”.

309 Возьмите то, которое я вам привёл: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во Имя Иисуса Христа для

прощения грехов, и наполнитесь от той Капли”. Капните этим внутрь, и от той Капли наполнитесь. Пётр в день Пятидесятницы воспользовался именно этой Каплей. Эту же Каплю использовал Павел. Эту Каплю использовали все ученики. Всё остальное приложится, если возьмёте только ту Каплю, и не будете останавливаться, и всё остальное устроится.

³¹⁰ Станьте немощными! Опустошитесь! Избавьтесь от всего, и тогда начнут собираться капли, и Бог по капле заполнит всё остальное. Сделайте только это. Упадите на колени, и от всего сердца примите это. Сейчас опустите каплю себе в сердце и скажите: “Боже, я верю Ему всем сердцем!” Бог распорядится об остальных каплях, он будет полон: “Наполнитесь до полна Святым Духом”.

³¹¹ Сейчас у них оказались пять небольших лепёшек и две рыбки. Ну и что им делать? И вот, подошли и сказали: “Вот и всё, что нашли. Больше ничего не можем придумать. Хлеба нигде не найти, ни у кого нет. А этот мальчик, вероятно, изображает... типичный прогульщик, утром пошёл в школу, но не дошёл, а пошёл сюда ловить рыбу. И мы его обнаружили у речки, он подошёл послушать. И вот, у него оказалось пять”. Благодарение Богу за этого мальчика! Так точно. Сказали: “Мы... всё, что нашли, из дающего жизнь, это вот эту капельку”. Сказали...

³¹² Иисус сказал: “Этого достаточно. Принесите это сюда”. Видите? “Принесите это сюда и отдайте Мне. Отдайте Мне эту капельку, Я доделаю всё остальное. Вы сейчас начинайте разносить, пока Я буду вам давать от этой капли”.

³¹³ И каждый, возьмите сегодня в своё сердце по капле из Деяний 2:38, и просто двигайтесь оттуда, и увидите, как Он станет преломлять вам Хлеб Жизни. Покайтесь, креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, и тогда увидите, как Святой Дух капнет внутрь, будет капать дальше от *этого* и *того*, капать *здесь* и капать *там* и капать *там*, и вот уже заполнен Святым Духом! Верно!

³¹⁴ Необязательно отправляться в семинарии. Необязательно быть умным. Единственно, что нужно сделать, это признать, что ты ничего не знаешь. Позволь Богу взяться за тебя, Он доделает всё остальное.

³¹⁵ Ну ладно, а потом раздался голос: “Несите это сюда”. Вот, чего Бог желает сегодня утром, чтобы Ему принесли пустые сосуды. Он доделает всё остальное. Так точно.

³¹⁶ Слепой Вартимей, сидевший у ворот, в лохмотьях, замёрзший, эх, пришёл момент его крайней немощи, как вдруг услышал, Голос, сказавший: “Подведите его”. Верно, бывает, это приходит в твой самый отчаянный момент.

317 Такой была Мария у гроба, с разбитым сердцем, её ребёнок, её сына убили, и так далее, надеяться не на что. И пришла помазать Его, а даже Его тела там не оказалось. И услышала, как Голос произнёс: “Из-за чего плачешь, женщина?”

318 Она сказала: “Унесли моего Господа. И я...” Бедняжка, её Дитя опозорили, раздели Его догола и повесили Его там, на Кресте, и распяли Его, и прибили Его туда, при том, что Он утверждал, что Он Мессия, при том, что она знала, что её осенил Святой Дух и дал это Дитя. Это было Дитя Бога. Она видела Его дела и остальное, и увидела прямо в ситуации крайней немощи...

319 И вот, Иисус противостоял злу, противостоял тем организациям, противостоял тем фарисеям; а стал немощным, и отдал Себя на смерть, и умер на Кресте как грешник, понёс наши грехи. В тех самых Псалмах, те самые пророки, которым они верили, произнесли (за сотни лет до этого) те самые Слова, которые Он произнёс на Голгофе, а этого не заметили. Их безукоризненное церк-...

320 “Боже мой, — произнёс Давид, — Боже мой, для чего Ты оставил Меня?” Псалом 21: “Все кости Мои, они делают из Меня зрелище, ни одна не сокрушена. Говорят устами, кивая головою: ‘Он уповал на других... Он—Он спасал других, Себя Он спасти не может’”. И все эти вещи, сказанные пророками, исполнились там! И Иисус, умирая, удерживая это Слово, отдал Себя. Бог, Эммануил, стал настолько немощен, что Он подчинил Себя смерти и могиле, и Свою душу — аду. Немощь! Но благодаря такому полному подчинению... вышел тем утром на Пасху, пробивая Себе дорогу из самых низов.

321 Он был Высшим, а стал низшим. Он пришёл к презреннейшим людям, отправился в презреннейший город. И в этом городе низшее сословие смотрело на Него свысока. Оттуда пошёл на смерть, а после смерти — в могилу, а после могилы — в ад; ниже некуда, Он отправился в самую немислимую бездну ада.

322 Но потом, оттуда Бог стал возносить Его. Через Рай, оттуда — в гробницу, а из гробницы — во Славу, и до такой Высоты, что Ему приходится наклоняться, чтобы увидеть Небеса. Его престол превознесён на Небесах!

323 Та бедная мать с разбитым сердцем об этом не знала, стоя там: “Унесли Господа моего, и не знаю, куда”. У неё наступил... момент крайней немощи. Она—её Господа унесли. Его распяли, однако Он позволил этому... распять Себя в позоре, повесили Его там обнажённого перед народом; и проткнули копьём Ему бок, и истекал кровью, и слышала, как Он кричал на Кресте, и видела, как затряслась земля,

и всё небо засвидетельствовало о Его смерти. Его сняли застывшего и холодного и положили Его в могилу. Она думала: “Последнюю дань любви моему любимому Ребёнку можно оказать, придя и помазав Его, а вот Его унесли”. И стояла там и плакала, та бедная мать стояла там, плача, всхлипывая. Ох, какая отчаянная ситуация!

“Женщина, почему плачешь?” — раздался Голос позади неё.

³²⁴ Она решила, что это кладбищенский сторож, сказала: “Ох, кто-то унёс...” Была не в силах даже обернуться, такой стала немоющей. Она сказала: “Я не спала все три этих дня и ночи. Стояла и видела распятие, видела собственного мальшца, который, я уверена, был Сыном Бога. Я уверена, что Он был им! И вот кто-то...” (Смотрела в сторону, а Он стоит сзади.) “А Его забрали и Его распяли. Я видела, как Он воскрешал из могилы умерших. Я видела, как Он творил чудеса за чудесами. И знаю, что Святой Дух... Бог знает моё сердце, я ни в чём не виновна, и того Младенца я родила от Святого Духа, не зная мужчины. Я твёрдо знаю, что это правда! И видела, как Его обесчестили, и... сорвали с Него Его одежду, и повесили Его там, и раздели Его догола. Он претерпел ужаснейшую смерть. Я люблю Его, неважно, что с Ним сделали. Я всё равно хочу похоронить Его, я хочу—хочу устроить Ему должные похороны, а Его унесли. Уже сколько дней не нахожу покоя, сердце разбито. Вот в каком я сейчас состоянии. Не знаю, что сделали с моим Господом”.

³²⁵ Он сказал: “Мария”. И тогда она стала сильной. Аминь! “Иди, скажи Моим ученикам, что Я предвещаю их в Галилее”. О-о, только подумать!

³²⁶ Из немоющей мы, затем, становимся сильными. Когда приходишь в немоощь, тогда и становишься сильным.

³²⁷ Пётр, после своей рыбалки, он стал... он был рыбаком. Мне его работа по душе. И вот, он ловил там рыбу, подавлен, зная, что отрёкся от Христа. Бывает же! Услышал, как тот пророк встал там и сказал ему: “Пётр, говоришь, что любишь Меня?”

³²⁸ Он сказал: “О, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя”. Он сказал: “Я люблю Тебя. Готов умереть за Тебя”.

³²⁹ Он говорит: “Пётр, ты думаешь, что говоришь серьёзно, но ты трижды отречёшься от Меня, прежде... Ты в третий раз отречёшься от Меня, перед тем, как пропоёт петух. Понимаешь, петух не пропоёт, как ты трижды отречёшься от Меня”.

³³⁰ И потом увидел, как это исполнилось, стоя там и сказав: “Я не знаю Его. Нет, я ничего не знаю о тех пятидесятниках”.

³³¹ Нет, это не сигнал заканчивать проповедовать, это просто у моих часов случился приступ. Понимаете? Сказал, что... Я—я—я понимаю, что должен бы сейчас остановиться, но в данный момент не могу, понимаете, потому что нужно ещё немного, чтобы закончить это.

³³² Сказал: “Я—я—я—я знаю, что отрёкся от Него. Я отрёкся от Него на глазах у Пилата. Я отрёкся от Него на глазах у той женщины, подошедшей ко мне, сказавшей: ‘Не из них ли ты?’ ‘Нет!’ И даже выругался!” Ох, ему было очень плохо. Сказал: “Я—я—я...” Она отреклась... Он отрёкся от Него. И увидел, как Иисус выпрямился и обернулся, тогда и пропел петух, посмотрел на Петра. Он вышел. О-о, он опротивел себе, сказал: “Зачем мне жить?”

³³³ И потом ещё и сказал: “Наверное, начну опять ловить рыбу. Проповедовать дальше не могу, поэтому вернусь и займусь ловлей рыбы”. Забросил сети и ловил всю ночь, рыбы не было. И оказался в бессилии: ничего не поймал, опротивевший себе, неспособный ни на что.

³³⁴ А думал, что парень хоть куда, понимаете, одним махом оставив первосвященнического сына без ушей. Ну, думал, что неотразим, понимаете, что кое в чём смыслит. А не смыслил ни в чём! Ему пришлось обо всём этом забыть.

³³⁵ И вот он там, говорит: “Ну, я уверен в одном, я — рыбак. Могу и дальше заработать на жизнь ловлей рыбы”. Забрасывал сети всю ночь и ничего не поймал. Ох, какое разочарование! Снова и снова вытаскивает её, сеть пустая. И вот насколько он был подавлен! Пришёл момент его крайней немощи, сказал: “Хоть прыгай с лодки и топись. От меня всё равно никакого толку”.

Он сказал: “Дети, у вас есть рыба?”

³³⁶ Посмотрели на берег, а там человек. Он сказал: “Нет, трудились всю ночь и ничего не поймали. А я считал себя рыбаком”.

“Симон, это ты?”

³³⁷ “Да. Вот, ловил всю ночь, и ничего. Ох, я—я... Нет у нас рыбы”.

Он сказал: “Ну, так забросьте по другую сторону”.

³³⁸ “Мы делали... Что?” Тогда он ст... Сказал: “По другую сторону? Уже делали это!”

“Забросьте по другую сторону”.

³³⁹ Он забросил сети и стал тащить. Он сказал... Вот когда он обрёл силу. О-о! Схватил свой старый рыбацкий плащ и опоясался им, сказав: “Братья, это же Он, вот Кто это!” И до берега доплыл быстрее других, которые шли на лодках и гребли изо всех сил. Он вплавь обогнал их, опоясанный

рыбацким плащом, доплыл до берега. Почему? Когда-то он был сильным. Когда он был сильным, у него ничего не получалось, но, став немощным, он и обрёл силу. Так точно.

340 О-о, Божья стратегия, это взять пустые человеческие сосуды и потрясти ими этот мир. (Вот, ещё чуть-чуть и разойдёмся). Как на Пятидесятницу, что Он сделал в Пятидесятницу? Для совершенного опустошения потребовалось десять дней. Но они все стояли, подставив свои сосуды, и Бог взял и наполнил их Собой. Вот и всё! Они потрясли этот мир; излил Себя в них.

341 Вот в чём нужда сегодня. Вот, что нам нужно сегодня — пустые сосуды, так точно, чтобы Богу их наполнить. И не получится взять их... Здесь придётся много пропустить. Бог не может ими воспользоваться, если окажутся уже наполненными. Если ты полон теологического обучения, Бог не сможет тобой воспользоваться. Богу нужны пустые сосуды, чтобы Он наполнил их.

342 Вот, Илия не сказал: “Сходи, найди сосудов и возьми в долг много масла, и посмотрим, вдруг удастся его хорошо продать, и тебе останется немного, и вот как сможешь расплатиться с соседом”. Он сказал: “Найди только *пустые* сосуды. Вот и всё, что нужно”.

343 Вот что произошло в Пятидесятницу — у них были пустые сосуды, поэтому Бог мог их наполнить. Брат, сегодня это потребность дня. Этого дня; это нужно обязательно. Или это будет, или погибнем. Сейчас уже закончу, послушайте. Или это будет, или погибнем. Так точно.

344 Эти наши огромные служительские машины, огромные церковные машины, забиты нагаром, они духовно детонируют. (Брат Коллинз и брат Хикерсон, что где-то здесь). Думаю, коленвалу конец. Что-то не в порядке. Они не тем бензином заправляют, там всё в нагаре. Вместо Святого Духа заправляют семинарский опыт.

345 Наши масштабные евангелизации по всей стране, наши знаменитости, наши кампании исцеления, всё это провалилось. Мы знаем, что провалилось. Взгляните на нашего выдающегося евангелиста Билли Грейема, изъездившего эту страну туда и сюда, туда и сюда, туда и сюда. Это принесло пользу? Орал Робертс, кампании исцеления повсюду, а порок всё хуже.

346 Из-за того, что везде одни баптисты, пресвитериане, Ассамблеи Божьи, все эти разные организации, а собери их вместе, что получится? Огромнейшая церковная машина, а Бог вам забил её нагаром. Сейчас у неё сплошная детонация: “бух”, дыр, дыр, дыр, “бух”, дыр, дыр, дыр, немного здесь и там. С ней кончено! Ей конец! Бензин

заканчивается, вы подливаете воды. Всё в негодности (так точно), колёса спущены с обеих сторон. Наше состояние ужасно. Церковная машина остановилась.

³⁴⁷ И, брат, крышку сорвало с ада. Верно. И отовсюду хлынули потоки бесовской силы. Она скрутила страны. Она так скрутила политику, что там одна гниль. Она так скрутила церкви, что они думают только о деноминации.

Скажешь: “Ты христианин?”

“Я методист”.

“Ты христианин?”

“Я—я пятидесятник”.

³⁴⁸ Как однажды говорил, это всё равно, что сказать что ты свинья или боров, или конь, или кто угодно. К Нему это никак не относится. Ты не христианин, пока не рождён заново и не наполнен Святым Духом, и не предан этому Духу полностью. Если не предан Духу, то и не рождён заново, и не имеешь Святого Духа. Ты можешь говорить на языках, и мурашки побегут, и будешь прыгать, и бегать и делать всевозможные...

³⁴⁹ Павел сказал: “Если и горы переставляю верой, исцеляю больных, имею всё знание о Библии, поступлю в семинарию и всё это выучу, всё, — сказал, — я по-прежнему никто!” Аллилуйя!

³⁵⁰ Ещё бы, крышка так и слетела с чайника! Бесы шастают повсюду, силы дьявола под личиной христианства “учат заповедям человеческим вместо Учения”, теологическим семинарским учениям, не обращая внимания на Библию.

³⁵¹ Аллилуйя! Кто способен, кому под силу, у кого достаточно мудрости? У кого хватит силы прижать этот легион, раздвающий наших женщин от имени проповедников из методистов, баптистов и даже пятидесятников? Красятся как Иезавель и стригутся, надевают штаны, как мужчины. У наших проповедников решительности не хватает им об этом сказать. Во власти дьявола! Именно этот легион раздвигал его. Что это за рыкающий дьявол?

³⁵² У кого хватит силы? Какая деноминация сможет скрутить этого, расхаживающего по этим надгробиям деноминаций, возглашающего: “Дни чудес прошли и Святого Духа нам не нужно”?

³⁵³ И кто сможет прижать такого дьявола? Бог! Деноминацией этого не добиться. Силами служителей этого не добиться. Но звучал некогда Голос, у которого это получилось, аминь, который лишил силы тех бесов,

возвращал здравый разум и одевал. Тот самый Голос нам пообещал: “Дела, что Я творю, и вы сотворите”. На церковном бензине в забитой нагаром машине это не получится. Этого не добиться в организации. Это получится, если опустошиться и стать немощным, вылить всё из себя и выпустить Святого Духа, и дать заполнить каждую свою частичку, пропитать каждую крышку твоего тела. Вот единственное, как... сделать это. Новая организация нам не нужна.

³⁵⁴ То, что нам нужно, о, Боже, чувствую, как Он вливается повсюду здесь. То, что нам нужно, это, чтобы восстал громогласный пророк Божий, метаящий духовные молнии, который заставит этот мир содрогнуться в стыде! Аллилуйя! Пустой сосуд, вот, что Ему нужно, верно, вызванная Церковь, незаметное меньшинство, принявшее силу Бога и благословения, и Его Послание. Аллилуйя! Вот, что нам нужно.

³⁵⁵ Станьте немощными, чтобы стать сильными. Оно победит любого беса. Оно повергнет учёных в стыд. Оно приведёт призванных Богом мужчин и женщин, и только их.

³⁵⁶ Вспомните: “Как было в дни Ноя, так будет в пришествие Сына человеческого, спаслось восемь душ”. В дни Илии Оно было только у семи тысяч. О-о, только представьте, где мы сейчас живём. Когда на сцене появился Иоанн, эта незаметная церковь, конечно, была в меньшинстве, но там были пустые сосуды для Масла. Аллилуйя!

Боже, да опустошимся мы.

³⁵⁷ Опустошиться, друзья. Станьте немощными! Откажитесь от своих способностей! И вы, кто слушает радио... не радио, но там... кто слушает эти записи, куда бы они не попали, опустошиться. Вылейте всё из себя как жертву на жертвенник Бога. Пусть подлетит Ангел с углём, пылающим Огнём, наполнит тот сосуд силой Всемогущего Бога. Станьте... Тогда Он сделает вас сильными, Он даст вам решительности стоять.

Склоним ненадолго головы.

³⁵⁸ О, Господи, прошло ещё одно воскресное утро, и мы побыли на этом торжественном собрании, где присутствовали мужчины и женщины, знающие Тебя, где Твой Дух обитает в их сердцах и они верят Тебе и следуют каждому Слову, которое Ты, которое—Ты повелел нам исполнять. И мы благодарны Тебе за таких людей.

³⁵⁹ И по стране могут оказаться ещё, там, куда попадут эти записи, где незначительные женщины и мужчины принесут их в свой дом и племя и в другие страны. И да услышат они, Господи, и да поймут, да опустошатся настолько, что Святой Дух наполнит их.

360 Такие могут оказаться даже здесь сегодня утром, Господь, которые захотят...опустошились за время проповедования, осознавшие, что слишком полагались на свои мысли, на себя самих, они...свои способности, полагались на мудрость своего простоватого человеческого разума, являющуюся откровенной мерзостью для Бога. О, Боже, да опустошатся они сейчас, в покорности смирятся и подойдут для наполнения Духом. Даруй этого, Господь.

В Библии сказано: "Все уверовавшие крестились".

361 Этим утром, Отец, здесь в здании в конце сидит одна незаметная женщина, и помню, как миссис Хикс как-то вечером подозвала меня, и вот она лежала, просто кожа да кости, жилы, всё жилы были видны насквозь, рак высосал её; её муж тогда не был христианином. И помню свою молитву в тот вечер: "Боже, Ты отправил маленького Давида с обычной пращой в погоню за львом, и он вернул ягнёнка". Я сказал: "Этот рак схватил мою сестру; это бес. Я знаю, что Ты Бог. Я видел Тебя, Господи, и знаю. Я разговаривал с Тобой, а Ты отвечал". "Я иду за Божьей овцой; рак, отпусти её!" Потом повелел ей во Имя Иисуса Христа "отправляться домой". И её муж, тогда ещё не пришедший, поверил этому Слову и повёз свою жену домой. Вот она сегодня утром, пышущая силой здоровая женщина, рака нет, сегодня утром она подходит для крещения во Имя Иисуса Христа. О, Боже, благодарю Тебя за этот пустой сосуд, готовый к наполнению. Боже, я молю, чтобы Ты благословил эту душу.

362 Господи, это всего один пример из многих других. Я молю, чтобы Твои благословения в торжественности почтили на этих собравшихся, в торжественности, Боже. Если. . .

363 Остаётся только одно, Отец, насколько я понимаю, это или Ты где-нибудь воскреснешь, благодаря каким-нибудь пустым сосудам, и этот мир устыдится, или совсем скоро приплёшь Иисуса. Конец уже наступил, Господь, должны исполниться всего два события (и мы очень скоро должны их увидеть), ведь мы знаем, что уже конец; мы или увидим, как очень скоро появится что-то мощное, или увидим Пришествие Господа.

364 Все пророчества исполнились. Последним до воскресения Церкви, до Её вознесения в Откровении, 3-й главе, к Лаодикийскому Периоду Церкви должен прийти посланник, который "обратит сердца людей к отцам ранних дней", вернёт их к правильной Пятидесятнице, подобной той, что была у тех. Как в днях Ноя, тысячи тысяч окажутся погибшими, Господи. Погибших будет множество. Отец, мы видим, как это уже исполняется.

365 Приди, Господь Иисус, унеси Свою Церковь. И, если Тебе будет угодно, Господь, прямо перед восхищением

этой Церкви да явится Сила. О, Боже, наполни эти сосуды. Воздвигни их, Господь! Сотряси этот мир ещё раз! Мы знаем, когда время выйдет, покаяния уже не будет, для них оно будет недоступно тогда. Но прояви Свою Силу, Господи, наполни эти сосуды и сотряси этот мир как никогда! Тогда забирай Свою Церковь. Оставь этот мир погружаться в хаос, о, Боже, они в агонии.

³⁶⁶ Потом, насколько нам известно, великий Святой Дух пойдёт к евреям. Тогда увидим сто сорок четыре тысячи, стоящих на горе Синай, стоящих с Агнцем, но Невеста уже будет на Небесах. Её вознесение уже произойдёт, и Агнец вернётся (Иосиф), чтобы открыть Себя Своему народу. И в Библии сказано, что они сокрушатся, когда взглянут и увидят Его там. Когда Он откроет Себя, они скажут: “Откуда у Тебя эти шрамы?”

Он скажет: “Из дома Моих друзей”.

Тогда они скажут: “Значит, это Его мы распяли”.

³⁶⁷ А Он скажет, как Иосиф: “Не терзайтесь, потому что Богу это было нужно для спасения жизни язычникам. Это не из-за вас”. Потом говорится, что они уединятся, дом от дома, будут рыдать, словно о потерянном единственном сыне.

³⁶⁸ О, Отец, тот день близок, это конец тех семидесяти Седьмин. Это время близко, Господь.

³⁶⁹ О, Боже, пусть этот голос, голос истинных пророков Бога, выступает против этой современной леди этого дня, этой современной церкви, этой современной церковной теологии.

³⁷⁰ Встряхни этих проповедников, боящихся говорить Истину. О, Боже, возьми и встряхни этих людей как никогда, пусть им станет стыдно за себя.

³⁷¹ Но нам известно, и можем быть твёрдо уверены в этой одной вещи, что “никто не придёт, если не привлечёт его Отец. И все, кого дал Отец, придут”. Они дойдут до предела, назначенного Тобой. Но Ты сказал: “Не бойся, малое стадо, ибо благоугодно Отцу вашему дать вам Царство”. Мы знаем, что в Этом — правда. Ты нас постоянно предупреждаешь, что очень, очень многие будут готовы, когда наступит то время. Затем, наступит великое воскресение, и воскреснут все искупленные со всех веков. Но в этот последний день, именно в последнем времени, Церковь, несомненно, будет в меньшинстве.

³⁷² Так что мы это видим, Отец, мы видим Послание этого дня. Мы видим, что Его отвергают, мы видим, как перестают общаться, мы всё это видим.

³⁷³ Мы обнаруживаем, как Твой народ признаёт, что они ничто, они “никто”. Они хотят наполниться только Тобой, Господи. Сейчас я молю, чтобы ты ими потряс весь мир за эти несколько дней до Пришествия Господа.

374 Сейчас здесь присутствуют больные, люди, нуждающиеся в физическом исцелении. Мы не хотим забыть о них, Господи, ведь сказано: “Не забывай всех благодеяний Его, Он прощает все беззакония твои, и Он исцеляет все недуги твои”. Мы умоляем, чтобы Его замечательная исцеляющая сила почилла на каждом таком, присутствующем здесь. Если Ты смог там спасти душу, что вообще не надо было двигаться, нужно было только обратить сердце к Тебе, тем более Ты можешь исцелить тело!

375 Вот здесь лежат платки. Я благословляю их во Имя Господа Иисуса, как поступал великий апостол Павел. Да исцелится всякий, взявший этот платок. Да возродятся разрушенные семьи. Пусть детки, оставшиеся без отца, без матери, и они в разводе, да воссоединится такая семья. Даруй это, Господь. Исцели сейчас всех больных и страдающих, да будет слава Тебе.

376 И мы, Господи, старающиеся не опускать свои сосуды, устремлять глаза, сердца вверх к Тебе, отрицаем даже свою принадлежность к этому миру. В Библии сказано, что “Авраам вышел из дома своего, вышел из города своего отправился в землю обетования, исповедуя, что он ‘не от этого мира, — но что он, — пилигрим и странник’”. Авраам и Исаак, и Иаков, все, имевшие это свидетельство, что они “не от мира сего”, просто провозглашали, что существует Город, которого Художник и Строитель — Бог, и что они идут туда.

377 Да изменяются сердца прямо в этот момент, пока я молюсь, Отец, и займутся позиции. И, когда наступит служение крещения, да оживятся люди настолько, что это откроется даже никогда ранее о нём не помышлявшим. И Ты сказал, что всех, кого Ты призвал, Ты—Ты пришлешь.

378 Сейчас я всё это вручаю Тебе, Господи, вместе с этой слабой нескладной проповедью из ничего не содержащего ничтожного сосуда, Господи. Я молю, чтобы Ты взял те Слова и просто незаметно погрузил их сердца людей, и да не отойдут они от Него никогда. Даруй это, Господь. Сейчас перепоручаю это Тебе во Имя Иисуса Христа. Аминь.

379 [Брат говорит пророчество—Ред.] Раз уж думаете о решении, то решайтесь. “Зачем вам хромать на оба колена?” Вы слышали, что Он сказал. Если Бог является Богом, служите Ему, если этот мир является богом, то идите дальше. Понимаете? Если деноминационные обычаи правильные, то двигайтесь с ними; но если права Библия, то придите к Ней. Понимаете? Сейчас изберите, кому будете служить.

³⁸⁰ Давайте в Духе просто споём какой-нибудь гимн. В Библии сказано: “Воспев, возшли”. Споём эту старую известную песню *Люблю Его*, умами и сердцами, склонёнными перед Ним.

Люблю Его,

Решайтесь сейчас, как поступите дальше.

Люблю Его,
Он прежде возлюбил.
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

³⁸¹ [Брат Бранхам начинает напевать *Люблю Его*—Ред.] Можете принять решение в пользу Христа? Вообще-то не решение, просто опустошиться, “Господи, во мне ничего хорошего. Совсем ничего хорошего. Пусть позабуду всё, что знаю. Приди сейчас, Господь Иисус, не дай этому пройти мимо меня. Пусть я приму Его и наполнюсь Твоим Духом, Господи. Полностью Твоим да буду я отныне”. Просто помолитесь сейчас обычной непримечательной молитвой Богу; простой, такой молитвой, дети, все.

На Искупителя
Агнца Христа; (просто покайтесь в своём
сердце)
...мольбе внимли,
Весь грех мой удали.
Полностью быть Твоим
Позволь всегда!

Когда чрез темноту
И скорби я иду,
Направь на путь.
Тьму в свет ты обрати,
Весь плач мой прекрати,
И с Твоего пути
Не дай свернуть.

³⁸² [Брат Бранхам начинает напевать *Верой взираю я*—Ред.] Кто поверил, опустошился перед Богом и твёрдо решил, что отныне ничто не встанет у вас на пути, больше не заявите ни о каких способностях и хотите перед Богом оформить это чётко, безоговорочно, в бассейне есть вода, будем готовиться к крещению. Пусть женщины пойдут направо, а мужчины — налево. Служение крещения начнётся практически сейчас. Опустошившиеся, готовые верить не словам служителей, не словам церковных деятелей, не словам деноминаций, а избрать путь Господа, поверить ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, выходите сейчас.

Когда чрез темноту

Женщины вот *сюда*, мужчины — *туда*. Вот и призыв к алтарю — “все уверовавшие вышли и крестились”.

...направь на путь.
Тьму в свет Ты обрати,
Весь плач мой прекрати,
И с Твоего пути
Не дай свернуть.

383 Кто из присутствующих сегодня женщин... Я говорю это во Имя Господа Иисуса! Из женщин, устыдившихся этих ваших коротких волос, кто хочет, чтобы Бог (по Его благодати) отрастил их вам? Пусть Бог вас благословит.

384 Кто из мужчин устыдился, что позволяли своей жене курить сигареты и надевать брюки, на самом деле приличествующие вам?

385 И в Библии говорится: “В глазах Бога это мерзость”. Вам известно, что Бог не меняется? Он не может меняться. У Него одна натура, это святость. Он неизменен. Если не станете, как Он, не увидите Его — “без святости никто не увидит Господа”. А если от слаков... Богу тошно и Его тянет на рвоту, Ему дурно, и это *мерзость*, “нечистота”, как вообще вы... при этом вашем духе вообще попадёте на Небеса? Как попасть на Небеса со стрижкой, тогда как Бог сказал: “Для женщины стрижка это позор”? Она отвергает основы положения жены. Бог не меняется. Это Его Слово, друг, лучше послушай.

386 И вы, мужчины, попускающие такое своим жёнам, вам не стыдно? Не стыдно?

387 Не становитесь как первая леди этой страны. Становитесь подобными Богу! Понимаете? Опустошитесь от этого современного направления в этом мире, чтобы Христу заполнить вас Собой и вам действительно наполниться Святым Духом.

388 Он так не может, Он не станет, это—это противоречит Его принципам, Ему придётся двинуться вразрез со Своим Словом, а на это Он не пойдёт; Он не сделает, пока—потому что вы не соответствуете Его Слову. Вы должны прийти... Вот к Чему мы должны прийти, прежде чем что-нибудь получится. Вы это понимаете, каждый это осознаёт. Кто верит этому, поднимите руку. Конечно, верите, сейчас, давайте что-то с этим делать.

389 Боже, смилуйся над нами! Как мы в Нём нуждаемся! Вот мы здесь, сейчас все вместе. Теперь запомните, на суде, если я... мне придётся предстать, (а это может произойти до вечера), и встретиться с каждым сказанным мной Словом. Видите, мне придётся с этим встретиться. Сейчас запомните, что на моих руках нет этого беззакония, на моей совести оно не лежит, на моей душе оно не лежит, Бог к нему не причастен.

390 Если вы не... Если находитесь в таком состоянии и всё равно не стыдно (ну и ну!), что—что—что тут поделаешь? Тогда знайте, что Бог над вами не работает, знайте, что вы за Его пределами. Ясно? Вы за Его пределами. Может, вы как угодно религиозны, может, принадлежите к церквям и так далее, но вы за Его пределами. Слово Бога входит внутрь и выводит человека. Вот что возвращает назад. Понимаете? Так что это Слово. Прощу любого служителя, любого человека, где угодно, опровергнуть Это по Слову Бога. Правильно. Не опровергнете, вот.

391 Так станем же настоящими христианами. Даже нам, пытающимся, тем, кто пытается, нам нужна обрезка и вываривание. Так точно, нам это нужно.

392 Боже, смилуйся надо мной. Боже, возьми меня и придай мне форму. Это моё стремление по окончании этой недели — предстать перед Богом для выяснения, что делать дальше. Боже, возьми меня. Что бы... Все—всё, что во мне (и этого много), что негодное, Боже, отрежь это, вот моя молитва сегодня утром. Обрежь моё сердце, уши, мою натуру. Сделай меня, Господи, сделай меня таким, что... каким Он хочет меня видеть. Вот моя молитва.

393 Что бы ни пришлось мне отрезать, Господи, отрежь это. Покажи мне в Слове, скажи мне, я это сделаю. Да скажет это Господь, а я... я тут же буду готов подогнать себя под это. Что бы ни сказало Слово Бога, я таким хочу быть. Я хочу быть христианином по Слову Бога — “слово всякого человека лживо, а Божье — истина”. Разве не такой стиль этого времени, разве не такой? Вы так верите?

394 Ожидаешь возможности креститься, сынок? Да, проходи вот сюда назад, брат, не жди. Хорошо, вон туда.

395 Из вас многие должны бы выйти, верующие мужчины и женщины, являющиеся...признавая свои грехи для крещения во Имя Иисуса Христа. (Сюда, брат.) “Во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, и наполнятся Святым Духом”.

396 Сейчас вам, присутствующие католики, о том, что такое прощение греха. Вы говорите, что церковь уполномочена прощать грехи, как же церковь прощает грехи? Бог... Иисус действительно сказал церкви: “Кому простите, прощено будет. На ком оставите — останутся”. Как же прощались грехи в начале, грехи, в ранней церкви? Призывали к покаянию и крестили во Имя Иисуса Христа для прощения грехов. Никакой исповедальни, нет, конечно. Но калялись перед Богом в своих сердцах, когда там стояли, и верили. “И все крест...уверовавшие крестились во Имя Иисуса Христа, и наполнились Святым Духом”. Аминь. Вы любите Его?

Давайте сейчас встанем.

³⁹⁷ Теперь, здесь многие хотят остаться на крещение. Хочет ли выйти кто-нибудь ещё, ещё кто-нибудь поверил? Проходите на свою сторону; мужчины налево, направо — женщины. Поверьте в Господа Иисуса от всего сердца, всем, что есть в вас.

³⁹⁸ Сейчас, склоним вместе головы для совместного произнесения этой эталонной молитвы, почему-то возникло очень необычное побуждение сделать это именно сейчас. Со склонёнными головами помолитесь вместе со мной. [Брат Бранхам молятся с собранием в унисон—Ред.]

...Отче наш, Кто суций на небесах! да святится имя Твоё;

Да придет Царствие Твоё; да будет Твоя воля и на земле, как на небе;

Хлеб наш насущный дай нам на сей день;

И прости нам прегрешения наши, ибо и мы прощаем тем, кто прегрешил против нас;

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

³⁹⁹ Сейчас, давайте останемся со склонёнными головами. И я попрошу брата Невилла выйти и вознести молитву, сказать всё, что у него на сердце, и потом объявить о готовящемся сейчас крещении.

⁴⁰⁰ Пусть Бог благословит вас, вот моя молитва. Я буду молиться за вас, вы — молитесь за меня. Мне действительно нужны ваши молитвы.

АБСОЛЮТНАЯ СИЛА ОТ АБСОЛЮТНОЙ НЕМОЩИ RUS61-1119

(Perfect Strength By Perfect Weakness)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром 19 ноября 1961 года в Скинии Бранхама в городе Джефферсонвилл, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org